ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ УзССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ВЫПУСК I

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

ГОСИЗДАТ УзССР
ТАШКЕНТ — 1942

EB_1942_AKS_817

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ УзССР

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ УЗБЕКСКОЙ ССР

АкР
6567

Под редакцией
членов-корреспондентов Академии Наук СССР
Е. А. Косминского, А. М. Панкратовой, А. Д. Удальцова

ВЫПУСК I

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Утверждено Наркомпросом УзССР

Библиотека Академии наук СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ—1942

Настоящее пособие составлено в основном проф. *В. И. Авдиевым*, за исключением темы, посвященной истории Средней Азии в древний период, составленной проф. *С. П. Толстовым*.

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание истории в условиях Великой отечественной войны приобретает особое значение. В историческую годину грандиозной мировой войны, когда народы Советского Союза вместе со всеми вольнолюбивыми народами мира ведут героическую борьбу с германскими фашистскими ордами, советская школа должна принять всемерное участие в той огромной оборонной работе, которая сейчас объединяет всех людей нашей великой советской родины.

Большие задачи стоят сейчас перед средней школой. Если наши бойцы ведут на фронте, на кровавых полях сражений упорную борьбу с озверевшим врагом, то не менее упорную борьбу с отвратительным человеконенавистничеством фашизма должен вести и каждый советский интеллигент, каждый пропагандист, каждый учитель.

Преподаватель истории древнего мира может многое сделать в этой идеологической борьбе с фашизмом. Давая правильное, марксистско-ленинское освещение историческим проблемам и фактам, руководствуясь в своем преподавании теми указаниями, которые даны в „Кратком курсе истории ВКП(б)", учитель внесет свою долю труда в великое дело воспитания новых молодых поколений советских граждан, подлинных патриотов великой страны советов. Одновременно с этим, стараясь делать свои уроки интересными, увлекательными и поучительными, приближая свое преподавание к острым вопросам современности, углубляя и расширяя учебный материал, учитель сможет повысить качество своего преподавания и тем самым поднять уровень преподавания древней истории в средней школе.

Преподавание истории древнего мира кажется на первый взгляд трудным и несколько оторванным от современности. Эти трудности возрастут, если принять во внимание возраст учащихся (11 — 14 лет) и необычный, далекий для них учебный материал. Поэтому при преподавании древней истории учитель должен учесть основные проблемы истории древнего мира, внимательно их продумать и изложить самым простым и ясным образом. Само собой разумеется, что важнейшее значение имеют принципиальные вопросы, которые поставлены в введении к „Истории древнего мира" — учебнику А. В. Мишулина для V и VI классов (§ 2, стр. 6 — 10). Однако эти узловые проблемы должны быть изложены не схематически, не в общих отвлеченных выражениях, а на живых, конкретных примерах. В дальнейшем преподавании истории древнего Востока, Греции и Рима учитель должен постоянно

возвращаться к этим узловым вопросам, а также иллюстрировать и углублять их на новом историческом материале.

В этом методическом пособии дается не полный очерк всей древней истории, а лишь методические указания и добавочный материал к тем важнейшим вопросам, которые в связи с мировой войной приобретают для советской школы особое значение.

Важнейшим вопросом древней истории является проблема рабовладения. Только изучая историю древнего мира под углом зрения классовой борьбы, можно понять основные формы эксплоатации рабского труда и громадное значение революции рабов.

О том, как закономерно возникло рабовладельческое общество, Ленин в своей замечательной лекции „О государстве" писал:

„... Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что в начале имеем общество без классов — первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем — общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое...

Рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства — землей, орудиями, как бы примитивны они тогда ни были, — они также владели и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами"[1].

Первый этап в развитии рабовладельческого общества мы наблюдаем в истории древнего Востока, в ту эпоху, когда еще прочно существовали пережитки родового строя и когда „древний общинный быт... служил целые тысячелетия основанием самых грубых государственных форм восточного деспотизма".[2]

Одновременно с этим следует отметить и проблему возникновения классового рабовладельческого государства как аппарата насилия и гнета над рабами и бедняками. Рассказывая ученикам о происхождении и значении деспотии, учитель должен объяснить, что этот термин означает государство, возглавленное царем, власть которого считается неограниченной и приравнивается к власти богов. Это дает возможность учителю коснуться вопроса о государственном строе, местном управлении и религии древних египтян. При этом следует подчеркнуть, что абсолютно неправильным являются все противоречащие историческим фактам попытки фашистских историков идеализировать рабовладение и рабовладельческое государство древнего Востока.

С этими проблемами теснейшим образом связана и следующая тема нашего пособия, касающаяся восстания рабов и бедняков в древнем Египте. Учитель должен обратить внимание на то, что сохранившийся текст папирусов образно рисует яркие

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 366.
[2] *Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, стр. 129.

картины классовой борьбы в древнем Египте. Это самым очевидным образом разрушает фашистскую легенду о том, что на древнем Востоке существовало „идеальное государство". Вполне естественно, что эти утверждения фашистских историков совершенно необоснованы. Рассказывая о классовой борьбе на древнем Востоке, учитель должен при этом указать на то, что рабские восстания происходили в эту эпоху и в других странах, но лучше всего они описаны в египетских текстах (перевод „Поучения Ипувера". см. Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. I, стр. 236 — 243).

Значительно лучше известны нам крупные восстания рабов, происходившие в древней Греции и древнем Риме. В качестве наиболее типичных, хорошо известных и красочных эпизодов острой классовой борьбы в древнем Риме можно привести восстание в Сицилии, происходившее в 137 г. до н. э., и знаменитое восстание Спартака. Особенно существенно указать здесь на тесную внутреннюю связь между тяжелой эксплоатацией рабского труда и военной политикой Римского государства. Важно отметить, что захватнические войны приводили к увеличению количества рабов и к усилению рабовладения, а военные неудачи и поражения римских войск создавали обстановку, которая благоприятствовала восстаниям рабов, как, например, в Сицилии в 137 г. до н. э.

Учитель должен объяснить ученикам причину неудач рабских восстаний и в то же время на конкретных примерах показать, как восстания рабов и бедняков изнутри подтачивали и разрушали все рабовладельческое общество в целом. Он должен показать им, как в недрах рабовладельческого общества росли силы, которые должны были рано или поздно уничтожить это общество, и как „стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции"[1].

Проблема военной истории в наше время приобретают особенно крупное значение. Как и в другие эпохи мировой истории, в древности одни войны были захватническими, грабительскими, несправедливыми и реакционными, другие же — отечественные, освободительные, справедливые — играли громадную прогрессивную роль.

Войны ассирийских царей с соседними народами, хотя и способствовали образованию мощного ассирийского государства, были войнами грабительскими и захватническими. В конечном счете они привели к крушению военную державу ассирийских царей. Такой же захватнический характер носил и завоевательный поход Александра Македонского, который имел, однако, крупное историческое значение.

Резко выраженную агрессивную политику вели как Римская республика, так и Римская империя. Очень яркие эпизоды из истории римских провинций, угнетение римлянами галлов, брит-

---

[1] История ВКП (б). Краткий курс, стр. 125.

тов и многих других европейских народов, острые вспышки восстаний против римского господства в подвластных странах — все это ясно обнаруживает лживость фашистских попыток изобразить Римское государство в качестве величественного надклассового государства, в котором царит „внутренняя гармония и идеальный порядок". Кровавые людоеды — фашисты, возрождая кошмар мирового рабовладения, во многом подражают древним захватчикам, залившим кровью плодородные страны Европы.

Особенно подробно следует остановиться на греко-персидских войнах, которые показывают нам прекрасный пример античных освободительных войн, имевших огромное прогрессивное значение, воспитавших в греках чувство благородного патриотизма и национальной сплоченности. Недаром имена Леонида, Мильтиада и Фемистокла вошли в мировую историю, как имена великих патриотов свободолюбивого греческого народа, всегда боровшегося за свою независимость.

При описании древних войн учитель может остановиться на технике и организации военного дела, на зарождении древнейшего военного искусства. Подобного рода содержательный и наглядный материал, легко доступный для школьников, усилит их интерес к изучаемой эпохе.

Особая тема посвящена важнейшей проблеме культурного наследства античного мира. Недостаток места не позволил нам выделить в особую тему древневосточную культуру, которая, кстати сказать, достаточно подробно описана в соответствующих главах учебника. При изучении греческой и римской культуры следует отметить все прогрессивные моменты в их развитии. Учитель должен проникнуться мыслью о том, что древневосточная культура легла в основу античной, что греки многое заимствовали на Востоке и в свою очередь многое дали Риму. Наконец, античная культура оказала сильное воздействие на культуру средневековой и новой Европы.

Классики марксизма в своих трудах дали высокую оценку высшим достижениям античной культуры, признавая их всемирно-историческое значение. Так, касаясь материалистического взгляда древнего философа Гераклита, по которому „мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим", Ленин писал, что у Гераклита „очень хорошее изложение начал диалектического материализма"[1].

При изучении проблемы культурного наследства каждому становится ясным, насколько бессмысленны, неисторичны и лживы утверждения фашистских историков о том, что „нордическая" раса есть „высшая героическая раса", и что якобы она одна создала всю мировую культуру. И это утверждают те дикие хищники, которые, называя себя „чистокровными арийцами нор-

---

[1] *В. И. Ленин*, Философские тетради, стр. 318.

дического мира", так бесчеловечно уничтожают лучшие памятники мировой культуры!

Древняя история, в частности древняя история Средней Азии, ясно показывает нам, что мировая культура имеет общечеловеческие корни и что многие народы сделали неоценимые вклады в сокровищницу мировой культуры. И именно для того, чтобы спасти и сохранить эту мировую культуру, мы, следуя словам товарища Сталина, „должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага"[1].

В. И. Авдиев.

---

[1] „Правда" от 3 июля 1941 г.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

При подготовке данной темы, имеющей принципиально важное значение для истории древнего Востока, учитель должен иметь в виду следующее.

1. Древнейшие культуры и древнейшие государства возникли в V тысячелетии до н. э. у древних египтян и древних шумеров, которые не имели никакого отношения к пресловутой „нордической" расе и задолго до нее появились на арене мировой истории. Тем самым опровергается нелепая фашистская теория о том, что „нордическая" раса является единственной „творческой расой", создавшей мировую культуру.

2. В V тысячелетии до н. э. в древнем Египте появляется рабовладение как первая форма деления общества на классы.

3. Соответственно с этим появляется рабовладельческое государство — „аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть, возможность управлять всеми рабами"[1].

Рассказывая о древнейшем Египте и показывая изображения древнейших египетских памятников, учитель должен указать на то, что древнеегипетский народ являлся туземным африканским народом, принадлежавшим к большой группе североафриканских племен. Как о том свидетельствуют археологические находки, древние египтяне жили в северо-восточной Африке со времен каменного века, и древняя египетская культура является вполне самобытным явлением, результатом культурного творчества древних египтян. Древние египтяне так же, как и шумеры, создали систему искусственного орошения, знали металлургию, умели выплавлять железо, создали централизованное государство и имели своеобразную письменность за 4000 лет до н. э. и за 2000 лет до того, как на арене мировой истории появились хеттские племена,— древнейшие племена, которые отчасти входят в группу так называемых индоевропейских народов и которых фашистские историки на этом основании отнесли к „нордической расе".

Далее учитель должен отметить, что история древнего Востока, в частности древнего Египта, позволяет проследить процесс возникновения древнейшего рабовладельческого общества и деспотического государства. В основу этого рассказа следует положить слова товарища Сталина:

---

[1] *В. И. Ленин*, О государстве, Соч., т. XXIV, стр. 369.

„Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства,— здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами“[1].

Примитивное рабовладельческое общество возникает в древнем Египте уже в V тысячелетии до н. э. в силу роста производительных сил и последующего имущественного расслоения. Многочисленные изображения, надписи и предметы материальной культуры, найденные во время раскопок в различных местах Египта, указывают на значительное развитие основных видов хозяйства того времени: скотоводства, земледелия и ремесел. Особенное значение в хозяйственной жизни Египта в силу природных условий получило земледелие, основанное на искусственном орошении. Как указывал Карл Маркс:

„Условия климата и почвы, особенно огромные пространства пустыни, тянущейся от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию до возвышенностей Азиатского плоскогорья, сделали систему искусственных орошений при помощи каналов и водных сооружений основой восточного земледелия“[2].

Земледелие в древнем Египте могло существовать лишь при наличии искусственного орошения. Узкая долина Нила, достигавшая в ширину не более 20 *км*, ежегодно затоплялась периодическими разливами Нила, воды которого несли с собой из областей восточной Африки плодородный ил. Поэтому перед древними египтянами вставала задача равномерно по всей стране распределять воду, поступающую в периоды полноводья. Это достигалось устройством большой сети оросительных каналов и водохранилищ, в которых сберегалась избыточная вода. Само собой разумеется, что организация большой сети искусственного орошения требовала применения большого количества рабочих рук, главным образом, рабов, которые вербовались из числа военнопленных. Почва обрабатывалась при помощи мотыги и простого грубого плуга, который сохранял свою примитивную форму в течение тысячелетий.

Для изготовления этих орудий, различных видов оружия, для постройки зданий и для выделки самых различных предметов необходимы были ремесла, которые получают свое развитие в эту эпоху. Высокого расцвета и широкого распространения достигла обработка камня. Из различных местных пород камня древние египтяне делали орудия (плуги, топоры, пилы), оружие (наконечники стрел и копий) и сосуды; камнем они пользовались и для постройки крупных зданий, в частности царских гробниц и храмов.

Крупный переворот в развитии техники произвело открытие металлов. Применение металла позволило изготовлять более прочные виды орудий и оружия. В древнейшие времена египтяне пользовались железом и, главным образом, медью, к которой

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.
[2] *К. Маркс*, Британское владычество в Индии, Избр. произв., т. II, стр. 520

впоследствии стали добавлять олово, научившись таким образом изготовлять бронзу. Медь, необходимую для развития металлургии, египтяне добывали в Восточной пустыне, отделяющей долину Нила от Красного моря, а также на Синайском полуострове.

Появление избыточных продуктов сельского хозяйства и ремесел, а также необходимость доставки в Египет различных видов иноземного сырья повлекли за собой развитие торговли. Уже в древнейшие времена египтяне привозили из соседних стран необходимое им сырье, как, например, дерево и медь. Само собой разумеется, что эта торговля была еще очень примитивной. Внутри страны существовала, главным образом, меновая торговля. Только постепенно начинают появляться весовые металлические деньги в форме золотых колец или кусков меди. Торговля с соседними странами носила еще ярко выраженный примитивный грабительский характер.

Развитие сельского хозяйства и ремесел давало возможность использовать все большее и большее количество рабочей силы. Рост меновой торговли постепенно приводил к скоплению довольно значительных богатств в крупных патриархальных семьях, содействуя расслоению общин. Бедняки, попадая в экономическую зависимость от богачей, постепенно превращались в рабов. Пленники, взятые на войне, обращались в рабство, что увеличивало количество рабов в стране. Так, на развалинах родового строя возникало древнейшее примитивное рабовладельческое общество.

Многочисленные изображения и надписи, сохранившиеся на стенах гробниц вельмож Древнего Царства, рисуют нам крупное рабовладельческое хозяйство, которое образуется в Египте в средине IV тысячелетия до н. э. В автобиографиях вельмож этого времени часто говорится о том, что царь пожаловал тому или иному аристократу большие земельные угодья. Так, в биографии Метена, чиновника III династии, занимавшего ряд крупных должностей в управлении страной, говорится о том, что ему были пожалованы царем земли и среди них богатые виноградники. На стенах гробниц сохранились интереснейшие изображения, ярко показывающие быт и жизнь египтян этой эпохи. Мы видим здесь хозяина гробницы, аристократа, занимавшего ряд важных должностей при дворе или в местном управлении. Обычно он осматривает свои поместья, наблюдает за сельскохозяйственными работами и принадлежащими ему многочисленными мастерскими.

Надписи этого времени указывают на существование древнейших форм патриархального рабства. Рабы и бедняки должны были работать на всех участках оросительной сети, которая обеспечивала плодородие почвы и находилась под контролем централизованного аппарата государственной власти. При помощи тяжелого труда бедняков и рабов воздвигались громадные сооружения общегосударственного значения, искусственные озера, водохранилища, каналы и дамбы, а также грандиозные храмы и царские гробницы (пирамиды), которые должны были свидетельствовать о незыблемости классового строя и силе царской вла-

сти, освященной религией и жречеством. Большое количество рабов использовалось в крупных царских и храмовых поместьях. В больших скотоводческих, птицеводческих и земледельческих хозяйствах, принадлежавших отдельным аристократам, также в большом количестве применялся труд рабов, которые в надписях этого времени обычно упоминаются наряду со скотом. Рабов обычно называли „джет", что значит „тело", видя в них таким образом не человека, а лишь физическую рабочую силу.

Далее учитель должен обратить внимание на то, что это древнейшее деление общества на классы вызывало острые формы классовой борьбы и поэтому требовало появления государства в качестве аппарата насилия, чтобы обеспечить господство кучки рабовладельцев над трудовыми массами рабов и бедняков. На эту классовую природу древнейшего рабовладельческого государства ясно указал Ленин:

„Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы, когда появилось рабство, когда можно было известному классу людей, сосредоточившись на самых грубых формах земледельческого труда, производить некоторый излишек, когда этот излишек не абсолютно был необходим для самого нищенского существования раба и попадал в руки рабовладельца, когда, таким образом, упрочилось существование этого класса рабовладельцев, и чтобы оно упрочилось, необходимо было, чтобы явилось государство.

И оно явилось — государство рабовладельческое, — аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть, возможность управлять всеми рабами"[1].

Древнеегипетские изображения и надписи времени Древнего Царства ярко иллюстрируют мысль Ленина и показывают, что классовое государство, существовавшее в Египте в эту эпоху, ставит главной своей целью защиту интересов правящего класса рабовладельцев. Все автобиографии вельмож и чиновников пестрят указаниями на то, что царь щедро осыпал их своими милостями. Аристократы пишут о том, что они воспитывались в царском дворце вместе с царскими детьми, что царь давал им в жены своих дочерей и сооружал им на свои средства большие и роскошные гробницы. Древнейшие органы государственной власти — суд, податное и военное ведомства — имели своей целью в первую очередь сохранение того классового строя, который обеспечивал бы богачам возможность беспрепятственно эксплоатировать трудовые массы.

Излагая процесс возникновения древнейшего рабовладельческого государства, учитель должен особенно резко подчеркнуть его классовую природу. Это тем более необходимо, что в старых учебниках и в популярной литературе обычно говорится о том, что необходимость централизации сети искусственного орошения в древнем Египте явилась главной причиной возникновения государства. Эту мысль особенно упорно проводят также буржуазные и

[1] *В. И. Ленин*, О государстве. Соч., т. XXIV, стр. 369.

фашистские историки, изображающие древнейшее рабовладельческое государство и стоящего во главе его царя в качестве „благодетельного организатора хозяйства", тем самым идеализируя дреневосточную деспотию. Однако это глубоко неправильно. Искусственное орошение существовало в Египте еще в догосударственную эпоху и было организовано древними сельскими общинами. Рабовладельческое же государство явилось, как на это указывал Ленин и как это подтверждается историческими источниками, в результате острых классовых противоречий, как аппарат насилия и гнета, служивший правящему классу рабовладельцев для эксплоатации труда рабов.

Рассказав о том, как возникло древнеегипетское государство, учитель должен дать характеристику этого государства, положив в основу своего рассказа известные слова Маркса: „В Азии с незапамятных времен существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство или ведомство по ограблению своего собственного народа военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ"[1].

Египетские источники прекрасно иллюстрируют эти слова Маркса. Мы видим, как в древнем Египте уже в эпоху Древнего Царства существовало хозяйственно-податное ведомство в форме царской сокровищницы. Судя по сохранившейся летописи, начиная с первых династий, периодически по всей стране производился подсчет земли, скота, людей и золота. Очевидно, это были основные объекты обложения. На основе статистических данных устанавливались подати, которые систематически взыскивались с населения и собирались в царскую казну при помощи целого аппарата податных чиновников и казначеев. Все подати взимались натурой: зерном, плодами и овощами, домашней птицей, скотом и т. д. Часть этих поступлений оставалась в сокровищнице правителя области, а часть поступала в царскую сокровищницу, находившуюся в столице. Во главе управления этой сокровищницей стоял „казначей царя Нижнего Египта", который носил пышные титулы „заведующего тем, что дает небо, что производит земля, что дает Нил" и „заведующего всем, что есть и чего нет". Этот же царский казначей управлял также многочисленными царскими поместьями и виноградниками при помощи большого штата чиновников и писцов.

Надписи этого времени позволяют говорить также о постепенном формировании военного ведомства, которое в то время называлось „Дом оружия". Во главе этого „Дома оружия" стоял „Начальник Дома оружия". Функциями этого древнейшего военного ведомства были: вооружение армии, постройка крепостей, постройка кораблей, управление интендантскими складами и снабжение войска всем необходимым. Рост значения этого древнейшего военного ведомства стоит в тесной связи с развитием военной политики египетского государства. Источники этой эпохи подробно описы-

---

[1] *К. Маркс,* Британское владычество в Индии. Избр. произв., т. II, стр. 509

вают завоевательные походы египетских фараонов, имевшие своей целью завоевание Синайского полуострова с его богатыми медными рудниками, проникновение в Палестину, откуда открывались важные торговые пути в Сирию, и захват Нубии, откуда египетские фараоны вывозили множество ценных товаров, золото и рабов. Один из таких завоевательных походов в южную Палестину красочно описывается в надписи вельможи Уны:

„Возвратилось это войско благополучно,
Взрыв страну Хериуша.
Возвратилось это войско благополучно,
Опустошив страну Хериуша.
Возвратилось это войско благополучно,
Разрушив крепости ее.
Возвратилось это войско благополучно,
Срубив финиковые пальмы и виноградники.
Возвратилось это войско благополучно,
Бросив огонь во все войска ее.
Возвратилось это войско благополучно,
Перебив отряды из многих десятков тысяч воинов.
Возвратилось это войско благополучно,
Приведя с собой великое множество живых пленников.
Похвалил меня за это его величество больше всех".

Таким образом, конечной целью этого грабительского похода, как и многих других, был захват пленников, которых обращали в рабство. Следовательно, военная политика египетского правительства в значительной степени имела своей целью захват рабов, необходимых для дальнейшего развития рабовладельческого хозяйства древнего Египта.

Наряду с военным ведомством формировался и суд. На местах продолжали существовать древние общинные суды, своего рода общинные советы старейшин, но их все больше и больше вытесняли царские судьи, должность которых чаще всего соединялась с должностью местного правителя, номарха, носившего соответственно с этим звание „жреца богини истины". В столице страны находилась высшая судебная инстанция, носившая название „шести великих домов". Высшая судебная власть принадлежала верховному судье, который в то же время занимал должность высшего чиновника и первого помощника царя по управлению всей страной. Древние предания приписывали этим верховным судьям глубокую мудрость и высокую справедливость, в чем ясно выразилась классовая идеология древнеегипетского рабовладельческого общества, всячески пытавшаяся прикрасить и оправдать жестокие формы рабовладельческой эксплоатации. Так, один из верховных судей в своей надписи похваляется тем, что он должен был „издавать законы, повышать в чинах, устанавливать пограничные камни, улаживать несогласия чиновников. Он умиротворял страну, как муж правды, как свидетель надежный, подобно Тоту[1]. Он, глава суда, отпускал братьев примиренными изречениями уст своих; писание Тота было на устах его, и он по точности превзошел стрелку весов. Он знал,

[1] Тот — египетский бог мудрости, справедливости и письменности.

что скрыто в каждом, он слушал хорошо и говорил умно; он заставлял трепетать того, кто был враждебен царю". Эти последние слова особенно ясно подчеркивают классовую основу древнеегипетского суда, который должен был всячески охранять интересы правящего класса рабовладельцев и его высшего представителя — царя.

Обычным наказанием, налагавшимся по суду на преступников, было телесное наказание. Виновных били палками. На это указывают изображения и надписи, сохранившиеся на стенах гробниц. Предметом большой гордости для каждого египтянина было, если он мог в своей надгробной надписи сказать о том, что его никогда не били в присутствии какого-либо должностного лица. В одной надписи этого времени умерший говорит об этом с гордостью, прибавляя, что он никогда не брал собственности у другого человека силой и делал лишь то, что приятно другим.

Так оформились древнейшие органы государственной власти и образовалось крупное и централизованное деспотическое государство. Во главе этого государства стоял фараон, власть которого считалась неограниченной. Религия и жречество заставляли видеть в фараоне божество. Фараона называли „великим богом" и „благим богом". Его обоготворяли еще при жизни, строили в честь его пышные храмы, в которых он сам в качестве „сына солнца" и живого воплощения бога на земле должен был совершать важнейшие религиозные обряды. В священных легендах и народных сказках рассказывалось, как первые фараоны V династии чудесным образом произошли от сверхъестественного брака между женой жреца и богом солнца Ра. Умершего фараона торжественно хоронили в величественной царской гробнице, так называемой пирамиде, размеры которой должны были наглядно свидетельствовать о неограниченной мощи царской власти.

Художники изображали царя на стенах храма, а также в скульптуре в виде гигантского сверхчеловека, стоящего наряду с богами.

Так, сознательно и планомерно проводя в широкие слои населения мысль о божественном происхождении и значении царя и царской власти, жречество внушало людям мысль о том, что поскольку царь есть божество, постольку всякая попытка восстать против его власти есть восстание против религии, самими богами обреченное на неудачу.

Таково было древнейшее египетское рабовладельческое государство. Процесс его возникновения прекрасно характеризуют следующие слова товарища Сталина: „Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства"[1].

ЛИТЕРАТУРА

Карл Маркс, Британское владычество в Индии.
В. И. Ленин, О государстве.

[1] *И. В. Сталин*, Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б), стр. 55.

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства.
В. И. Авдиев, История древнего Востока.
Францев и Снегирев, Древний Египет.
Д. Г. Брестэд, История Египта, т. I.

ВОССТАНИЕ РАБОВ И БЕДНЯКОВ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ В XVIII ВЕКЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

В основу своего рассказа учитель должен положить мысль о том, что резкое имущественное расслоение, происшедшее в древнем Египте в конце IV тысячелетия до н. э., привело в конечном счете к разорению общинников и к тяжелым формам эксплоатации труда свободных бедняков и рабов. Результатом этого явилась острая классовая борьба, иногда принимавшая форму открытых восстаний.

Говоря о том восстании рабов и бедняков, описание которого сохранилось в папирусах, учитель должен отметить, что это восстание является одним из древнейших известных в истории передовых движений, о которых писал Ленин в следующих словах: „Вся история полна беспрерывных попыток угнетенных классов свергнуть угнетение. История рабства знает на многие десятилетия тянущиеся войны за освобождение от рабства"[1].

Одновременно с этим учитель должен обратить внимание на то, что наличие тяжелой эксплоатации рабского труда и рабских восстаний опровергает нелепые указания фашистских историков о том, что в древнем Египте царил „справедливый и гуманный общественный строй". Стремясь установить возможность восстановления в Европе рабовладельческой эксплоатации труда, фашистские историки самым беззастенчивым образом искажают исторические факты, всячески затушевывая мрачные стороны древневосточного рабовладения и всячески идеализируя древнейшее деспотическое государство.

Свой рассказ учитель должен начать с того, что крупные завоевательные войны, которые вели египетские фараоны в течение всей эпохи Древнего Царства, привели к скоплению в Египте больших ценностей, главным образом золота, скота и рабов. Само собой разумеется, что эти богатства сосредоточивались почти исключительно в руках царя, жречества и рабовладельческой аристократии. Наряду с этим аристократы сосредоточивали в своих руках большие земельные владения, которые они получали от царя в качестве временных пожалований или дарений. Особенно усилилось могущество высших представителей поместной знати, правителей областей, которые объединяли в своих руках управление всей областью. Они заведывали сокровищницей области, стояли во главе суда и жречества, а также командовали войсками области. Таким образом, они постепенно превратились в наследственных полноправных хозяев области, почти целиком освободившись от контроля центральной власти. Изображения и

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 371.

надписи, сохранившиеся на стенах гробниц этих вельмож, ясно говорят о богатстве и социальной мощи поместной аристократии. На стенах гробниц изображены крупные аристократические поместья, большие стада скота, множество подвластных людей, ремесленные мастерские и целые канцелярии, принадлежавшие этим богачам.

Сохранившиеся тут же автобиографические надписи этих гордых вельмож ясно указывают на то, что знатные номархи владели большими землями и громадными материальными и человеческими ресурсами. Это давало номархам возможность осуществлять контроль над всей хозяйственной жизнью области. Некоторые из богачей в своих надписях говорят о том, что они в голодные годы вспахивали все поля своей области, разводили в большом количестве скот, заботились о пропитании всего голодающего населения области, снабжая целые города зерном, которое они подвозили при помощи собственных флотилий. Очевидно, ссужая зерно голодающему населению своей области, они тем самым подчиняли своему экономическому влиянию значительные массы разоренного населения.

Наряду с этим аристократы в своих поместьях широко использовали подневольный труд рабов, которые часто упоминаются в деловых документах той эпохи. Далее учитель должен указать на то, что одновременно с этим в Египте в эту эпоху образуется новый свободный слой ремесленников и мелких торговцев. Рост производительных сил ускорил социальное расслоение древних сельских общин. Часть общинников разорялась, теряла свои земельные наделы и превращалась в рабов.

Другая часть образовывала довольно пестрый средний слой ремесленников, торговцев и порой зажиточных людей, быть может даже мелких собственников, владеющих землей и рабами.

Развитие ремесел и торговли способствовало появлению и росту городов. Во многих частях рабовладельческой страны, в которой еще прочно сохранилось натуральное хозяйство, возникали новые города, административные и хозяйственные центры, жизнь которых облекалась в новые формы социального быта. Около Фаюмского оазиса были раскопаны развалины одного из таких городов, построенного фараоном Сенусертом II.

Город был построен по определенному плану, что уже указывает на появление городского строя. Размеры и внутреннее устройство домов дают представление о резком социальном расслоении. В этом городе наряду с богачами жили представители среднего городского слоя, ремесленники и мелкие торговцы, наконец, в маленьких хижинах ютилась беднота. В „квартале бедняков“ на небольшой территории крохотные лачуги бедняков тесно жались друг к другу. В этом скученном человеческом муравейнике царили голод и нищета. И тут же, в пределах того же города, возвышались богатые дома, почти усадьбы аристократов, по своим размерам в 50 раз превышающие хижину бедняка. Наконец, промежуточное положение занимают домики, в которых жили представители среднего свободного слоя, мелкие

EB_1942_AKS_817

ремесленники и торговцы. Судя по надгробным плитам, в число хозяев таких домиков входили различные ремесленники, например „изготовители сандалий", „золотых дел мастера", „медники" или просто „горожане", как они себя называли в своих надписях.

Квартал богачей был отделен от квартала бедняков толстой стеной; особенно массивными стенами был защищен дворец, возможно, принадлежавший царю. Очевидно, не очень спокойно себя чувствовали в своих усадьбах чиновники и жрецы, окруженные массами трудового люда, жившего в условиях тяжкой нищеты. Голод подкрадывался к лачугам бедняков и рабов, уделом которых были подневольный труд и нищета. Надписи цинично приводят цифры, рисующие низкий, почти голодный прожиточный минимум бедняка. Всякий физический труд казался в те времена проклятием судьбы. Крестьянин и ремесленник были осуждены на тяжелый и беспросветный труд.

Хорошо рисует социальный быт той эпохи известное литературное произведение того времени — так называемые „Жалобы крестьянина". Яркая бытовая картинка, выхваченная прямо из жизни, облечена здесь в форму риторических монологов. Крестьянин жалуется царю на то, что у него незаконно отняли осла, нагруженного товарами, которые он вез на рынок. Царь, желая развлечься, слушает красноречивые жалобы крестьянина, задерживает рассмотрение его дела, не отпускает его от себя и даже приказывает выдавать ему ежедневный паек. Крестьянин призывает царя к правосудию, жалуется ему на свою тяжелую участь, но тщетно принужден сотрясать воздух, услаждая пресыщенный слух деспота своим красноречием.

Перемещение социальных сил происходит как в деревне, так и в городе. И тут и там образуются средние свободные слои населения, которые в надписях этого времени называются „маленькими" (неджес). Дальнейшее расслоение приводит к тому, что эти неджесы в свою очередь делятся на зажиточных хозяев и очень мелких владельцев, располагавших лишь очень маленьким, почти карликовым хозяйством. Богатые неджесы владели землей и рабами и наравне с князьями и чиновниками делали взносы в храмы. Но наряду с ними жили и работали бедные неджесы, которые сами вспахивали свое поле и после жатвы сами погружали на свою лодку то, что им родит земля, и, наконец, своими руками тащили лодку с грузом. Эти люди владели самой незначительной собственностью, фактически находясь на положении бедняков.

Постепенно образуется и средний городской слой населения, состоящий из мелких ремесленников, торговцев и может быть даже самых низших разрядов писцов. Промежуточное положение этого слоя делало его нерешительным и неустойчивым. Конечно, наименее обеспеченные представители этого слоя в эпохи социальных движений примыкали к восставшим и вместе с ними свергали власть богачей. Таким образом, в годы смут восстания охватывали города с их пестрым населением.

Характеризуя социальный строй этого времени, учитель дол-

жен указать на то, что все древнеегипетское общество этой эпохи в целом напоминало собой гигантскую человеческую пирамиду. Ее основанием были угнетенные массы рабов и бедняков, подвергавшиеся тяжелой эксплоатации. Средней частью этой пирамиды были средние свободные слои населения, крестьяне-общинники и ремесленники, которые находились в экономической зависимости от аристократов, были принижены и почти полностью подавлены непосильными налогами и повинностями. Верхушку пирамиды составляла рабовладельческая аристократия, в состав которой входили чиновники и жрецы, возглавляемые деспотом, облеченным всей полнотой верховной государственной власти. Прочность этого социального строя должна была обеспечиваться жестокими формами эксплоатации трудящихся, железным аппаратом централизованного и бюрократического государства, а также религиозной идеологией, которая объявляла царя божеством, а весь общественный строй установленным богами. Однако это древнейшее рабовладельческое общество, в котором еще очень сильны были пережитки родового строя, было лишено внутренней экономической скрепы. Средние свободные слои были колеблющимися и неустойчивыми, что обусловливало неустойчивость всего классового строя в целом.

Одновременно с этим обостряются социальные противоречия. Все более крупные богатства сосредоточиваются в руках кучки богачей. Громадные массы бедняков, рабов и даже средних слоев населения подвергаются жестокой эксплоатации. Все это приводит к обострению классовой борьбы.

В результате этого происходят крупные восстания трудовых масс, направленные против существующего классового строя, против рабовладельческой аристократии и царя. Эти восстания описаны в двух интереснейших литературных произведениях: в „Поучении Ипувера“ (текст которого сохранился на лейденском папирусе № 344) и в „Поучении Ноферреху“, хранящемся в Ленинградском Эрмитаже. В этих литературных произведениях дается настолько яркое и образное описание крупного восстания народных масс и рисуются столь реалистические картины, непосредственно выхваченные из жизни, что необходимо признать подлинную историчность описанного в них восстания.

Переходя к описанию этого восстания, следует отметить, что жестокие формы эксплоатации народных масс неизбежно приводят к восстанию, причем восставшие массы в своем справедливом гневе сметают все препятствия на своем пути. Это крупное восстание произошло в Египте в конце Среднего Царства, в середине XVIII века до н. э., когда из Азии в Египет стали постепенно проникать иноземные племена и укрепляться в Дельте.

Так, автор лейденского текста говорит:

„Пустыня распространилась по всей стране. Номы опустошены. Иноземное племя пришло из-за границы в Египет... Нигде нет больше египтян“.

Азиаты-кочевники, вышедшие из безбрежных степей и пустынь Передней Азии, захватывают в свои руки богатства Дель-

ты, плодородную землю, обильную воду, сменяя палатку кочевника на плуг земледельца и орудие ремесла. Нашествие азиатов в Египет ослабляет силу египетского государства и дает возможность трудовым массам поднять знамя восстания.

Движущими силами крупного народного восстания являются свободные бедняки, к которым присоединяются рабы, а также средние слои населения, стремящиеся упрочить свое материальное положение. Острие народного восстания направлено против богачей. Разгорается острая классовая борьба. Страна делится на два непримиримых лагеря. Против кучки богачей аристократов поднимаются широкие трудовые массы, доведенные до отчаяния жестокой эксплоатацией. Глубокая социальная ненависть звучит в словах реакционно настроенного Ипувера, подчеркивающего пропасть между правящим классом и восставшим народом: „Не братаются князья с народом, когда он ликует... Богач в отчаянии, бедняк полон радости". Но волны народного гнева сметают преграды, отделяющие аристократов от бедняков. „Ребенок госпожи становится ребенком служанки". Восставшие захватывают богатства, которые некогда принадлежали людям „вчерашнего дня", как образно говорится в одном из этих текстов. Происходит крупное перераспределение собственности, в результате которого „бедняк становится владельцем богатств, а тот, который себе не мог ранее сделать сандалии, является ныне владельцем сокровищ".

Восстание охватывает как сельские области, так и города. Ремесленники и бедняки, в большом количестве сосредоточенные в городах, поднимают знамя восстания и, как говорится в папирусе, „изгоняют сильных из своей среды". Вслед за ними поднимаются и рабы, которые, по выражению египетского текста, „становятся господами". Но это восстание трудовых масс не ограничивается захватом имущества богачей и перераспределением собственности. Бедняки и рабы, объединившись, временно достигают господства в государстве и даже „прогоняют царя". Государственные учреждения, архивы и судебные палаты захватываются восставшими. Документы, фиксирующие права и привилегии богачей, рвутся на части. Восставшие топчут их своими ногами в переулках. Колеблются все устои классового общества и рабовладельческого государства. Восставшие бросают вызов даже религии, всегда оправдывавшей классовый строй. Ипувер, принадлежавший к реакционной аристократии, с ужасом говорит о появившемся неверии в богов. „Горячие головы говорят: „Если я бы знал, где бог, я бы принес ему жертву".

Наконец, учитель должен указать на то, что это восстание, потрясшее до основания все здание классового общества и государства в Египте, не могло все же в корне изменить развитие исторического процесса. Восставшие трудовые массы не были достаточно объединены и не сознавали (да и не могли сознавать) стоявших перед ними задач. К сожалению, надписи этой эпохи ничего не сообщают о том, как было подавлено это восстание. Но судя по тому, что впоследствии был снова восстановлен

прежний классовый строй и прежние формы государственной власти, можно думать, что силы восставших были сломлены и восстание было подавлено в потоках крови. В одном поучении говорится о том, к каким мерам должен прибегать царь, чтобы расправиться с бунтарями. Всякий, пользующийся популярностью в народе, кажется опасным царю. „Если,— говорится в этом тексте,— человек имеет много приспешников, если он кажется прекрасным в глазах его родных и если он умеет хорошо говорить, так прогони его, убей его, сотри его имя, искорени память о нем и уничтожь его друзей, которые его любят". Такими жестокими мерами расправлялась рабовладельческая аристократия с вождями восставших. Однако рабовладельцы были не в силах подавить стремление трудовых масс к освобождению. Бедняки и рабы пользовались каждым временным ослаблением государственной власти, чтобы поднять знамя восстания и снова свергнуть власть богачей. Так, острая классовая борьба изнутри подтачивала устои древнейшего рабовладельческого общества, делала его внутренне неустойчивым, исподволь подготавливая его крушение.

ЛИТЕРАТУРА

В. В. Струве, Речение Ипувера.
В. И. Авдиев, Восстание рабов и бедняков в древнем Египте, „Борьба классов", № 6, 1936.
Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. I.
Францев и *Снегирев*, Древний Египет.

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ АССИРИЙСКИХ ЦАРЕЙ

Описывая завоевательные походы ассирийских царей, учитель должен вскрыть их грабительский и захватнический характер, положив в основу своего рассказа известные слова Энгельса: „Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом. Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию"[1].

Как и военная политика других древневосточных государств, военная политика Ассирии объясняется целым рядом экономических причин. Ассирия была ярко выраженной континентальной страной. Ее естественные условия способствовали развитию земледелия, скотоводства и ремесла. В плодородных долинах Тигра и его притоков жители сеяли хлеб, разводили огороды и сады. Особенно широкое распространение здесь получило садоводство. Горные склоны превращались в ряды искусственно орошаемых террас, на которых разводились обширные фруктовые сады и

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 140.

виноградники. Степи и горные луга, прилегающие к долинам, давали обильный прокорм стадам. Наконец, горы, покрытые хорошим строевым лесом, таили в своих недрах богатую металлическую руду, железо и медь, что особенно способствовало широкому распространению и высокому расцвету металлургии. Ассирийцы изготовляли бронзовый сплав, сплавляя медь с оловом или со свинцом. Умея делать различные виды хорошего металлического оружия, ассирийцы прославились во всем древневосточном мире вооружением своей армии. Рост производительных сил Ассирии повлек за собой появление избыточных продуктов сельского хозяйства и ремесла, а это в свою очередь вызвало развитие ассирийской торговли. Раскопки, произведенные в Малой Азии, обнаружили документы, свидетельствующие о широком развитии ассирийской торговли в хеттских странах, где уже в III тысячелетии до н. э. существовали ассирийские торговые колонии. Если Вавилон был крупнейшим торговым центром, контролировавшим всю торговлю южной части Передней Азии, то северная часть Передней Азии, включая Северную Сирию, Малую Азию и Армению, находилась под влиянием ассирийской торговли. Развитию этой торговли способствовало также и выгодное географическое положение Ассирии, в которой скрещивались важные торговые пути. По Тигру и его притокам товары везли из Малой Азии, Армении и с Иранского нагорья в долину Двуречья и далее в Элам. Караванные пути шли из Ассирии на восток, в область Ирана, и на запад, к крупным торговым городам, расположенным на Сирийском побережье. Большое значение имел торговый путь, шедший от западной излучины Ефрата в Сирию, к столице государства Угарит, откуда в свою очередь открывался морской путь к островам Средиземного и Эгейского морей.

Развитие торговли влекло за собой развитие завоевательной политики ассирийского государства. Захват источников сырья, захват рынков и торговых путей, а особенно постоянная потребность в увеличении количества рабов требовали ведения войн и военного захвата соседних территорий. Поэтому ассирийские цари непрерывно совершали грабительские походы в соседние страны, завоевывая их и тем самым расширяя пределы ассирийского государства. Эти разбойничьи походы сопровождались захватом огромной добычи и большого количества пленников, которых обращали в рабство. Таким образом, войны были важным источником обогащения царя, храмов и аристократии и приводили к увеличению количества рабов в стране.

Вскрыв экономические причины ассирийских завоеваний, учитель должен подробно описать высокий уровень развития военного дела в древней Ассирии. Ассирийская армия славилась во всем древневосточном мире своей численностью, своей организацией и опытностью в военном искусстве, а также своим хорошим вооружением. Ассирийская армия была действительно грозой всех древневосточных стран.

Крупное ассирийское войско состояло из военных колонистов,

которым ассирийские цари давали земельные наделы, главным образом на границах государства, и за это обязывали нести военную службу. Далее войско пополнялось военными наборами, которые производились среди широких слоев свободного населения. Затем в армию входили контингенты союзников, т. е. тех племен, которые были покорены и области которых были присоединены к Ассирии. В связи с восстаниями рабов и покоренных народов в Ассирии появляется и постоянное войско (так называемый „узел царства"), служившее для подавления мятежей. Наконец, существовала и особая личная охрана царя, состоявшая из отборных воинов и включавшая пехоту, всадников и колесницы.

Большое количество колесниц и конницы делало ассирийскую армию очень подвижной, давая ей возможность быстро наступать и стремительно преследовать отступающего врага. Однако основной массой ассирийской армии была пехота, состоявшая из лучников, щитоносцев, копейщиков и метателей дротиков. Ассирийские войска были вооружены панцырями, щитами и шлемами. Главными видами оружия были: лук, короткий меч и копье. Тяжелые и широкие колесницы состояли из квадратного кузова со сплошными стенками, покрытыми металлической обшивкой. Под кузовом находилось два высоких и тяжелых колеса с восемью спицами. В эти колесницы обычно запрягали двух лошадей.

Ассирийская армия имела в своем составе и особые инженерные войска, которые служили для прокладки дорог в горах и для сооружения мостов и лагерей. Судя по сохранившимся изображениям, ассирийцы умели строить большие и хорошо защищенные стенами и башнями лагери крепостного типа.

Высокого развития достигло в Ассирии строительство крепостей, которые обычно защищались несколькими рядами стен. Эти стены были снабжены прямоугольными зубчатыми башнями, выступающими вперед и дающими возможность обстреливать с флангов наступающего противника. Наличие хорошо защищенных крепостей требовало применения осадных орудий, которые начинают появляться в Ассирии в связи с развитием строительства крепостей. На стенах ассирийских дворцов сохранились изображения осад и штурмов. Осажденные крепости обычно окружались валом и рвом. Около них сооружались помосты для установки осадных орудий, маленьких сооружений на колесах, снабженных тараном. Ударной частью этих орудий было большое бревно, обитое металлом и подвешенное на цепях. Люди, находившиеся под навесом, раскачивали это бревно, при помощи которого и разбивались стены крепостей.

Широкий размах военной политики привел к расцвету военного искусства. Ассирийские полководцы знали способы применения фронтальных и фланговых атак и даже комбинацию этих видов нападения при наступлении широко развернутым фронтом. Наряду с тактикой сокрушения применялась и тактика измора. С этой целью военные отряды занимали все горные перевалы,

источники воды, переправы на реках, чтобы таким образом перерезать все коммуникации противника, лишить его воды, подвоза провианта и возможности получать подкрепления. Однако главная сила ассирийского войска заключалась в стремительной быстроте нападения, в умении нанести врагу молниеносный удар до того, как он соберет все свои силы. Так, Ашшурбанипал завоевал горную страну Элам в течение одного месяца. Непревзойденные мастера военного искусства своего времени, ассирийцы прекрасно понимали, какое значение имеет полное уничтожение боевой силы противника. Поэтому ассирийские войска особенно упорно преследовали и уничтожали разбитого врага, применяя для этих целей колесницы и конницу. Говоря о развитии военного искусства в Ассирии, учитель должен отметить, что ассирийцы принадлежали к семитской группе племен. Этот факт резко противоречит указанию фашистских историков на то, что наиболее воинственными и наиболее искусными в военном деле народами были народы, принадлежавшие к так называемой „нордической“ расе.

Ассирийское государство начинает постепенно усиливаться уже в XIX в. до н. э., когда ассирийский царь Шамши-Адад устанавливает свое господство над странами, лежащими по среднему течению Ефрата, покоряет страну Мари и сажает там царем своего сына. Ассирийские цари присваивают себе пышный титул „царя стран“ и сообщают в надписях о своих крупных военных походах.

Стремясь к захвату добычи и рабов, к завоеванию соседних стран и к укреплению своего господства на важнейших торговых путях, ассирийские цари в XIII в. до н. э. начинают вести планомерную и систематическую завоевательную политику. Они захватывают северо-западные горные области и в то же время продвигаются на юг, ведя упорную борьбу с Вавилоном, вековым соперником Ассирии. Ассирийскому царю Тукульти-Нинурте удается захватить Вавилон, разрушить его укрепления, опустошить этот богатейший город и вывезти из него огромную добычу. В XII в. до н. э. ассирийское государство становится крупной военной державой и постепенно выдвигается на одно из первых мест. Тиглат-Паласар I ведет войны с воинственными племенами горной страны Наири (Урарту). Он прогоняет за Ефрат орды арамейских кочевников и одерживает крупные победы над хеттами, что приводит к постепенному исчезновению хеттского государства. Наконец, Тиглат-Паласар I вторгается в Сирию и завоевывает области Сирии вплоть до Финикии, захватив Катну и северную часть Ливана. В одной из своих надписей Тиглат-Паласар с гордостью пишет о том, что он плавал на финикийских кораблях в Средиземном море и даже получил дань из Египта, в том числе крокодила и гиппопотама, очевидно, для зверинца, находившегося в ассирийской столице.

После краткого периода временного ослабления ассирийское государство в IX в. до н. э. снова выдвигается на одно из первых мест среди государств древнего Востока. Ашшурназирпал III

одерживает победы над арамейскими племенами и завоевывает ряд соседних стран. В своей летописи он так описывает свои походы:

„Я прошел вдоль Ливана. Я пошел к Великому морю страны Амурру, в Великом море омыл свое оружие. Принес моим богам жертву. Я принял подать царей морского берега: Тира, Сидона, Библа... и Арада внутри моря, из серебра, золота, свинца, меди, сосудов бронзовых, пестрых тканей, полотна... деревьев кедровых и кипарисовых, зубов морского зверя".

Эти слова указывают на то, что одной из целей ассирийских завоеваний был захват крупных сирийских торговых портов с целью установления ассирийского господства не только над сухопутной, но и над морской торговлей.

Преемники Ашшурназирпала продолжают эту крупную военную политику, которая постепенно приводит к образованию мощной мировой ассирийской военной державы. Ассирийские цари объединяют в своих руках всю Месопотамию, завоевывают восточную часть Малой Азии, покоряют Сирию, Финикию и Дамаск, совершают грабительские походы в страну Урарту. Саргон II захватывает Палестину и совершает далекие походы в Ванское царство и в Элам. Наконец, Ассархаддон завоевывает Аравию и Египет. Царствование Ашшурбанипала является временем высшей точки развития ассирийского государства. Ашшурбанипал совершает военный поход против отпавшего Египта, кончившийся разграблением египетской столицы Фив. Не меньшие победы одержал Ашшурбанипал в Эламе, покорив воинственные племена этой неприступной горной страны. Ассирийским царям не удалось лишь завоевать горную страну Урарту, где жили независимые и свободолюбивые племена, постоянно дававшие отпор ассирийским завоевателям. В результате всех этих завоеваний границы ассирийской мировой державы простерлись от Армении до Нубии, от Кипра и Финикии до Ирана.

Однако грандиозная ассирийская держава была колоссом, стоявшим на глиняных ногах. Ведь нельзя забывать того, что грабительские походы ассирийских царей велись главным образом для завоевания соседних стран, захвата важнейших торговых путей и центров, а также захвата добычи и рабов. На это обстоятельство указывают многочисленные надписи. Так, в одной из них говорится, что Сеннахериб пригнал из Вавилона 208 тысяч пленных, 720 лошадей и мулов, 11.073 осла, 5.230 верблюдов, 80.100 быков и коров, 800.600 голов мелкого скота. Вся захваченная во время войны добыча обычно делилась царем между храмами, городами, правителями городов, вельможами и войсками. Львиную долю добычи царь оставлял себе. Захват добычи нередко превращался в ничем не прикрытый грабеж покоренной страны.

Само собой разумеется, что эта хищническая и грабительская военная политика ассирийских царей не могла способствовать внутреннему укреплению ассирийской державы. Отдельные части этого громадного государства не были достаточно прочно связаны между собой в экономическом отношении. Завоеванные

народы стонали под тяжелым игом завоевателей и ждали момента, чтобы его сбросить. Сам ассирийский народ тяжко страдал от бремени налогов, вынося на своих плечах все тяготы непрерывных войн, которые способствовали лишь обогащению аристократии и приносили бедствия и разорение трудовым массам. Поэтому все громадное здание ассирийской государственности скоро рухнуло. Вскоре после смерти Ашшурбанипала объединенные силы Мидии и Вавилона обрушились на Ассирию и разгромили ассирийскую армию. Это было гибелью Ассирии.

Так привела к окончательной неудаче древнейшая в истории попытка установления мирового господства одной военной державы при помощи одного лишь оружия, грабежа, гнета и порабощения остальных народов.

ЛИТЕРАТУРА

Б. А. Тураев, История древнего Востока.
В. В. Струве, История древнего Востока.
В. И. Авдиев, История древнего Востока.
Г. Масперо, Ассирия.
Н. Д. Флиттер, На берегах Тигра и Ефрата.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

В основу своего рассказа учитель должен положить мысль о том, что войны греков против персов были оборонительными и освободительными войнами, при превосходстве сил агрессоров. Защищаясь против наступавших персов, греки защищали от них свою родину и свою свободу, между тем как персидские цари — неограниченные деспоты — гнали толпы своих солдат на захват чужих территорий. Греко-персидские войны были прогрессивными войнами, воспитывавшими в греках патриотическое чувство, любовь к родине и к свободе. Одновременно с этим греко-персидские войны способствовали развитию афинской демократии.

Учитель должен показать учащимся: 1) причины, развившие агрессию персов против Греции, 2) героическое сопротивление греческих государств агрессору, 3) их окончательную победу и результаты этой победы для Греции.

Греко-персидские отношения стали обостряться с конца VI века до н. э., когда персы захватили в свои руки Египет и Кирену, завладев, таким образом, почти четвертью греческой территории. В 512 г. Дарий совершил свой поход на скифов, на обратном пути часть персидской армии заняла Фракию, которая привлекала персов своими лесными богатствами, золотыми рудниками и выгодным стратегическим положением. Захват Фракии персами явился угрозой для среднегреческих государств. Усиление Персии близ Геллеспонта особенно угрожало Афинам и афинской торговле, тесно связанной с Черноморьем. С другой стороны, усиление Персии и финикийской торговли в районе Эгейского моря грозило подорвать морскую торговлю малоазиатских и греческих городов. Все это должно было рано или поздно привести к греко-персидской войне. Одним из поводов к этой войне явилось

восстание, поднятое греческими городами Малой Азии против персов в 500 г. до н. э. Особенно активную роль в этом восстании играл город Милет. Первое время восстание шло удачно. Греки изгнали и перебили персидские гарнизоны и даже дошли до города Сард. Но в 494 г. до н. э. большое количество финикийских кораблей появились около Милета и разбили греческий флот. Милет был взят персами и разрушен до основания. Персы подавили восстание и лишили самостоятельности греческие города малоазиатского побережья. Однако это восстание имело и положительное значение. В том факте, что Афины послали на помощь Милету 20 кораблей, сказалось чувство национального единства и общегреческого патриотизма, которые пробудились в греческом народе перед опасностью персидского нашествия. Борясь с персами, греки почувствовали свою силу и возможность рано или поздно победить персов.

В 492 г. до н. э. персидский царь Дарий отправил большое войско и сильный флот для завоевания Греции. Однако персидский флот был разбит бурей у Халкидских берегов, что заставило персидскую армию вернуться обратно. Эта неудача не остановила персов. Дарий стал готовиться к новому крупному походу против Греции и даже отправил своих послов в Грецию с требованием „воды и земли“, т. е. безусловной сдачи и покорности. Аристократические государства Греции, как, например, Македония, Фессалия и Беотия, подчинились персам, но сильные и независимые Афины и Спарта отвергли требование персов и ответили на него убийством персидских послов.

В ответ на это Дарий двинул в 490 г. до н. э. громадную армию на кораблях против Греции и высадил десант в Аттике на Марафонском поле. Против персов выступило афинское войско под начальством Мильтиада. Афинские тяжело вооруженные гоплиты быстрым натиском смяли персидскую пехоту и не дали развернуться персидской коннице, что решило участь битвы и обусловило победу греков. В этой битве свободная и демократическая Греция победила деспотическую Персию. Одной из причин победы греков был их патриотизм и сознание ими того, что они борются за свою свободу. Это видно из речи Мильтиада, который перед сражением говорил своим войскам, что только от них теперь зависит „или наложить на Афины иго рабства или укрепить свободу“. Защищая свою родину и свою свободу против наступающих иноземцев, афиняне показали, на какой героизм способен народ, объединенный единым патриотическим чувством.

Годы, последовавшие за Марафонской битвой, афиняне использовали для укрепления своей боевой мощи, главным образом на море. Громадную энергию в этом отношении проявил вождь демократической партии Фемистокл, который настоял на постройке сильного морского флота, состоящего из 100 триер, и на укреплении афинской гавани — Пирея. Таким образом, Афины превратились в сильную морскую державу, которая могла с успехом защищать свои морские позиции даже против сильного флота финикийцев — союзников персов.

В 480 г. персидский царь Ксеркс двинул против Греции огромное войско и большой флот, предполагая их численным превосходством раздавить греков. Однако Ксеркс ошибся в своих расчетах. В Греции он застал объединенную греческую армию, охваченную патриотическим стремлением защищать свою родину, и сильный, технически оснащенный морской флот. Греческие союзники, среди которых главную роль играли Афины и Спарта, решили дать персам сухопутный и морской бой у входа в Среднюю Грецию. Однако грекам не удалось выполнить этого плана, так как спартанцы вместо того, чтобы прислать во-время большую армию, ограничились присылкой небольшого военного отряда, состоявшего из 300 спартанцев во главе с царем Леонидом. Этот незначительный отряд спартанцев героически защищал узкий Фермопильский проход от подавляющей массы персидского войска. Обойденные с тыла спартанцы были разбиты и все до одного, во главе с Леонидом, погибли на поле битвы. Эта героическая защита Фермопил горсточкой воинов вошла в историю как образец греческого патриотизма и мужественной доблести спартанского войска. На месте боя у Фермопил был поставлен в честь павших памятник с надписью:

„Странник! Весть неси всем гражданам Лакедемона:
Честно исполнив закон, здесь мы в могиле лежим".

Персидская армия, прорвавшись через Фермопилы, захватила всю Среднюю Грецию, опустошила Аттику и заняла Афины. Жители Аттики и Афин, не имея возможности противостоять на суше персидской армии, переселились на близлежащие острова — Саламин и Эгину. Но зато афиняне сохранили в целости свой флот, который представлял собой большую и грозную для персов силу. И этот флот решил исход войны. В 480 г. до н. э. по настоянию афинского полководца Фемистокла греческий флот дал бой персидскому флоту в узком Саламинском проливе. Место это было выбрано Фемистоклом чрезвычайно удачно, так как громоздкие корабли финикийцев потеряли в узком проливе свои маневренные способности. В этой саламинской битве греки одержали полную победу над персами, что заставило Ксеркса немедленно начать отступление из Греции. Саламинская битва ясно показала грекам, что они и на море могут успешно защищаться против персов. Второй раз греческий патриотизм одержал победу над персидскими захватчиками. Афинский драматург Эсхил, лично участвовавший в саламинской битве, восторженно описал ее в своей трагедии „Персы" в следующих словах:

„Вперед, сыны Эллады!
Спасайте родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмов,
Гробницы предков: бой теперь идет за все!..
Всюду бой кипел.
Сперва стояло твердо войско персов,
Когда же скучились суда в проливе,
Дать помощи друг другу не могли.
И медными носами поражали
Своих же — все тогда они погибли.

А эллины искусно поражали
Кругом их... и тонули корабли,
И под обломками судов разбитых,
Под кровью мертвых — скрылась гладь морская.
Покрылись трупами убитых скалы
И берега, и варварское войско
В нестройном бегстве все отплыть спешило".

В 479 г. персидский военачальник Мардоний снова двинулся в Среднюю Грецию. Однако, опасаясь дальнейшего продвижения персов, спартанцы на этот раз прислали на помощь афинянам сильное войско под начальством царя Павсания. Союзная греческая армия, выступив против персов в 479 г. при Платеях, нанесла полное поражение персидским войскам. Наконец, при мысе Микале греческий флот разгромил остатки персидского флота. Так греко-персидские войны окончились блестящей победой греков и полным разгромом персидских полчищ.

Яркую характеристику и оценку греко-персидских войн дал греческий историк Геродот, подробно описавший эти войны в своем большом историческом труде. По мнению Геродота, эти войны ясно показали, „какое великолепное дело есть равенство", т. е. демократия. Когда афиняне находились под властью аристократов и тиранов, они ничем не прославились. Когда же они установили у себя демократический строй, они одержали победу над персами. Эта победа является заслугой, главным образом, демократических Афин. „Считаю себя обязанным,— писал Геродот,— высказать здесь мое мнение о недавней войне... Я не погрешу против истины, если скажу, что настоящими спасителями Эллады от персидского разгрома явились афиняне. Их поведение и решило исход кампании. Высоко ценя свободу, они подняли на ноги весь эллинский мир и общими силами отразили врага. Так энергично может бороться только свободный народ!"

На это значение героического патриотизма, проявленного Афинами во время греко-персидских войн, должен обратить свое главное внимание учитель при изложении данной темы, показав, как борьба объединенного и воодушевленного патриотизмом народа за свою свободу против превосходящих сил иноземных захватчиков привела к полному крушению завоевательных планов агрессора и к разрушению легенды о его непобедимости.

ЛИТЕРАТУРА

Б. С. Сергеев, История Древней Греции.
Р. Ю. Виппер, История Греции в классическую эпоху IX—IV вв.
Белох, История Греции.
Геродот, История в 9-ти книгах. Перевод Ф. Мищенко.

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Рассказывая о походах Александра Македонского, учитель должен сосредоточить свое внимание на следующих важнейших вопросах:

1. Причины завоевательных походов Александра.
2. Развитие военного искусства в эпоху эллинизма.
3. Культурно-историческое значение восточного похода Александра Великого.
4. Завоевание Александром Средней Азии.
5. Александр Великий — исторический деятель и герой легенды.

В IV веке до н. э. рабовладельческое хозяйство древней Греции находилось в состоянии кризиса. Греческие государства и города переживали трудные времена. Развитие рабовладельческого хозяйства привело к увеличению числа рабов. Свободные ремесленники и земледельцы теряли свою работу, так как не могли выдержать конкуренции с более крупным рабовладельческим хозяйством. Города переполнялись бедняками, которых богачи с презрением называли „бродягами". Острая классовая борьба между рабами и рабовладельцами разрывала на непримиримые части демократические и аристократические государства Греции, которые вели между собой частые и разорительные войны. Внутренним политическим ослаблением греческих государств воспользовалась Македония, которая в это время стала превращаться в большое и сильное государство (см. учебник, § 59, стр. 142—145). Македонию поддерживали греческие рабовладельцы и крупные торговцы, которые хотели использовать греческую колонизацию и широкую внешнюю торговлю для захвата богатых областей и рынков на Востоке. Эти сторонники Македонии считали лучшим выходом из создавшегося тупика военное объединение Греции под властью македонского царя с целью военных захватов на Востоке. Так в Греции назрела мысль о завоевании богатой и ослабленной Персии. Один из руководителей македонской партии в Афинах Исократ писал:

„Счастливая война с Персией, — а в этом сомневаться не приходится, — откроет простор предпринимательскому духу и освободит Грецию от масс бездомного „люмпенпролетариата" и даст работу „бродячим элементам", угрожающим существованию эллинского государства и культуре. Восток обладает несметными и неисчерпаемыми богатствами, которые в случае победы перейдут к эллинскому народу. Пусть одушевленное патриотической идеей воинство сделает Грецию обладательницей неисчерпаемых финансовых сил Востока, центром мирового обмена!.. Перенесем войну в Азию, а счастье Азии к себе!"

Так обосновывали сторонники Македонии захватнические цели нападения на Персию.

Продолжая политику македонского царя Филиппа, его сын Александр упрочил военное господство Македонии над греческими государствами и начал грандиозную войну с целью завоевания Персии.

Поход Александра Македонского на Восток был начат под лозунгом освобождения малоазиатских греков от персидского ига. Однако вскоре обнаружились и истинные цели завоевателей. Эта война была завоевательной и захватнической, имела своей целью захват обширных территорий и большой добычи.

Преподаватель должен отметить развитие военного искусства в эпоху эллинизма и в связи с этим описать некоторые крупные сражения, решившие конечный исход завоевательных войн Александра Великого. Большой интерес в этом отношении представляет организация македонского войска и те реформы, которые в нем произвел Александр. Ядром македонского войска были тяжело вооруженная конница и пехота. Всадники, одетые в металлические панцыри и шлемы, были вооружены мечами и копьями. Пехотинцы были вооружены щитом, панцырем, шлемом, щитками для защиты ног (поножами), мечом и очень длинным копьем (сарисса). Пехотные полки, состоявшие из 1500 воинов, выстраивались в плотно сомкнутые четырехугольники, состоявшие из 16 шеренг. Во время боя задние шеренги выдвигались на линию фронта, что превращало македонскую фалангу в грозную наступательную силу. Фланги и тыл фаланги обычно защищались легко вооруженной кавалерией и пехотой, имеющей щиты и короткие копья.

Учитывая новые условия ведения войны со степными наездниками и партизанами восточных областей Персии, Александр реорганизовал свое войско. Чтобы сделать свою тяжелую конницу более подвижной, Александр разделил ее на самостоятельные отряды, состоявшие из всадников с различным вооружением. Одновременно с этим Александр ввел новые виды войска: конных копейщиков и конных лучников. Наконец Александр разделил свое войско на ряд самостоятельных отрядов, в которые входили различные роды войск.

О развитии военного искусства в эпоху эллинизма говорит также и применение различных осадных орудий. Таков был таран, большое бревно, которое подвешивалось на цепях, раскачивалось и которым с размаха ударяли в стены осажденной крепости. Таковы были передвижные штурмовые башни и машины, служившие для метания стрел и камней, огромные буравы для сверления крепостных стен. Громадную роль сыграла эта древнейшая артиллерия при взятии тех азиатских крепостей, которые, как например, Тир, до этого времени считались неприступными.

Для того, чтобы как можно нагляднее изобразить крупные победы, одержанные войском македонян, следует описать хотя бы одно из больших сражений, происшедших во время восточного похода Александра. Характерна в этом отношении битва при Гидаспе в Пенджабе. Встретив на берегу Гидаспа громадное войско индийского царя Пора, Александр оставил на месте значительную часть своего войска, а сам с 6000 пехоты и 5000 всадников ночью поднялся вверх по реке, незаметно переправился через реку и затем стремительно напал на войско врага. Несмотря на то, что в центре индийского войска стояло 200 боевых слонов, Александру внезапной атакой конницы удалось смять левый фланг неприятеля и затем охватить его правый фланг. Наконец, подоспели главные силы македонской армии, которые во время разгоревшейся битвы спокойно переправились на другой

берег и окончательно разгромили индийское войско. Эта битва интересна тем, что Александр, несмотря на непривычные условия боя, на наличие у врага боевых слонов, которыми не располагала македонская армия, и на трудности переправы через Гидасп, все же сумел разработать оригинальный план сражения при Гидаспе, который привел к полной победе македонян и к окончательному разгрому врага.

Рассказывая об этом периоде, учитель должен обратить особенное внимание на крупное историческое значение походов Александра Великого на Восток. Эти завоевательные походы объективно привели к тому, что на развалинах древнеперсидского государства возникла греко-восточная держава Александра. Ее создатели — греки и македоняне, люди эллинистического мира, строили ее в значительной степени под восточным влиянием, многое заимствуя, но в то же время и изменяя в связи с новыми условиями. Так, эллинистические государства были облечены в форму большой древневосточной деспотии. Птолемеевское государство, возникшее после смерти Александра в Египте, имело стройную централизацию египетского государства фараонов. Здесь сохранился пышный придворный церемониал с титулами придворных „первых или любимых друзей царя". Все управление, как в древности, было сосредоточено в руках чиновников, которые были обязаны беспрекословно выполнять приказы царя. Особые чиновники рассматривали заявления и дела, поступавшие на личное решение царя. Египетские художники изображали царей из династии Птолемеев в образе фараонов, рабски подражая древним сценам победы царя над врагами. Следуя религиозным верованиям древних египтян, жрецы заставляли людей верить в то, что царь был добрым богом страны, „спасителем" или „благодетелем".

Фашистские историки, фальсифицируя исторические факты, утверждают, что восстановление древневосточной деспотии в эпоху античности есть признак победы „нордических народов" над одряхлевшим Востоком, давшим миру „прекрасную" форму государственного строя. Однако все это неправильно. Греки и римляне резко отличаются от тех северных народов, которых фашисты относят в первую очередь к „нордической" расе. Ни один историк не сможет доказать „дряхлости" восточных культур, которые оказали и продолжают оказывать сильнейшее влияние на развитие человечества. А называя древневосточную деспотию „прекрасной" формой государственного строя, фашисты тем самым обнаруживают свой подлинный облик рабовладельцев, пытающихся восстановить самые жестокие и человеконенавистнические формы эксплоатации труда.

В условиях нашего преподавания, учитель должен отметить главным образом положительное значение развития эллинистической культуры, возникшей на основе использования культурного наследства древнего Востока в области науки, в частности в математике и медицине. Однако это не было простым заимствованием. Накопленные веками разрозненные наблюдения они

сумели объединить в стройные системы. Простой и ясный греческий алфавит стал вытеснять громоздкую иероглифическую и клинообразную письменность.

Таким образом, значение походов Александра Македонского было чрезвычайно велико. Благодаря этим походам западный греческий мир теснее соприкоснулся с восточным персидским миром. В связи с основанием целого ряда новых городов усилилась греческая колонизация восточных стран, укрепились торговые и культурные связи между западным и восточным миром.

Особенно крупное значение в этом отношении приобрела Александрия, новый город, основанный Александром в дельте Нила при впадении западного рукава Нила в Средиземное море. В силу удачно выбранного местоположения Александрия быстро превратилась в первоклассный торговый порт, обладавший двумя большими гаванями. Находясь в центре скрещений важных торговых путей, Александрия с течением времени стала крупнейшим торговым и культурным центром, куда стекались торговцы и богатства из всех стран тогдашнего мира. Египетские цари из династии Птолемеев, правильно оценив мировое значение Александрии, сделали ее столицей своего государства и приложили много усилий к тому, чтобы украсить этот город и привлечь в него лучших представителей греческой культуры. Так, в Александрии, как впрочем и в других местах прежнего государства Александра, греческая культура срасталась с культурой восточной. В этом отношении особенно характерны литература и искусство александрийской эпохи, выросшие на почве слияния греческой культуры и восточной. На крупное экономическое значение Александрии указывали в свое время Маркс и Энгельс в следующих словах: „То, что в древности представляли Тир, Карфаген и Александрия, в средние века Генуя и Венеция, чем до сих пор были Лондон и Ливерпуль,— центрами мировой торговли,— этим становятся теперь Нью-Йорк и Сан-Франциско..."[1]

Завоевание Александром Македонским областей Средней Азии представляет особенный интерес, и поэтому учитель должен на этом вопросе остановиться подробнее. Рассказав о том, как Александр окончательно разбил персидские войска при Иссе (333 г. до н. э.) и при Гавгамелах (331 г. до н. э.), обратив в бегство персидского царя Дария, следует указать на то, что персы решили сделать последнюю попытку остановить македонского завоевателя на территории Средней Азии, где находились сатрапии Бактрия и Согдиана. Преследуя Бесса, объявившего себя после убийства Дария персидским царем, Александр перешел через Гиндукуш, вторгся в Бактрию и захватил ее столицу Бактры (современный Балх). Заняв эту богатую и населенную страну, Александр двинулся дальше, переправился через реку Окс (Аму-Дарья) около современного Термеза и вступил в Согдиану (теперешний Узбекистан). После того, как Александру удалось захватить Бесса и предать его позорной казни,

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 209.

EB_1942_AKS_817

руководящая роль в организации сопротивления македонянам перешла к Спитамену. Опираясь на племена Бактрии и Согдианы, Спитамен начал упорную партизанскую войну с македонянами. В течение более двух лет Александру пришлось вести в очень трудных условиях тяжелую борьбу с бактро-согдийскими племенами, выступавшими против чужеземных завоевателей, подавляя их непрерывные восстания и нередко терпя от них поражения. Только весной 327 г. до н. э. Александру с большим трудом удалось окончательно покорить воинственные и независимые племена Бактрии и Согдианы. На Яксарте (Сыр-Дарья) Александр основал новый город, назвав его Александрией Крайней,—около современного Ленинабада (Ходжента).

Таким образом, благодаря походам Александра Македонского греки и греческая культура стали проникать и в эти далекие области Средней Азии. Воспоминания о войнах Александра Великого и о яркой личности македонского завоевателя прочно сохранились в памяти позднейших поколений и народов Ирана и Средней Азии. В народном художественном творчестве возник целый цикл легенд о подвигах древнего героя Искандера (искаженное имя Александра). На основе этих легенд впоследствии возник целый ряд высоко художественных литературных произведений, в которых воспеваются подвиги великого македонского завоевателя. Жизнь Александра Великого, украшенная многочисленными позднейшими легендами, дает богатый материал для суждения о том, какую большую историческую роль может играть при известных условиях крупная историческая личность. Поэтому учитель должен охарактеризовать личность Александра, приведя из его биографии те эпизоды, которые могут наилучшим образом обрисовать основные черты его характера. Так, например, говоря о смелости и отваге Александра, можно рассказать, как в ранней юности Александр сумел объездить неукротимого коня Букефала, или как уже в зрелом возрасте он, рискуя своей жизнью, при осаде главного города маллов первым бросился по приставной лестнице и первым взошел на стену осажденного города. Под градом стрел и дротиков он смело спрыгнул со стены внутрь города, сопутствуемый лишь своими двумя телохранителями. В течение некоторого времени Александр мужественно защищался против громадного числа врагов, но, наконец, был ранен и упал. Однако смелость Александра решила исход штурма. Македоняне, увлеченные отвагой Александра, бросились вслед за ним и взяли город приступом. Наряду с этим следует отметить осторожность и деловитость Александра. Ставя перед собой грандиозные по своему размаху цели, Александр всегда умел тщательно подготавливать выполнение своих планов. Эта черта проявилась у него с детства. Так, еще будучи ребенком, он подробно расспрашивал персидских изгнанников о персидском государстве: на каком уровне стоит там военное искусство, отличаются ли персы храбростью, сколько времени надо ехать от Македонии до Суз и т. д. Эту осторожность и деловитость Александр проявлял в течение всей своей жизни. Она проявилась,

например, в том, что в 334 г. до н. э. Александр не разрешил Пармениону напасть у мыса Микале на значительно более сильный персидский флот и тем самым спас слабый греко-македонский флот от неминуемого разгрома.

Подводя итоги всему сказанному, учитель должен отметить, что в результате своих завоевательных походов Александру Македонскому удалось образовать огромную мировую державу. Однако отдельные части этого грандиозного государства внутренне все еще не были достаточно прочно связаны между собой, что послужило причиной его быстрого распада. Как указал товарищ Сталин, „... великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя„[1].

ЛИТЕРАТУРА

В. С. Сергеев, История древней Греции.
Дройзен, История эллинизма.
С. И. Ковалев, Александр Македонский.
Л. В. Баженов, Средняя Азия в древний период.

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Излагая основные факты древней истории народов Средней Азии, преподаватель должен подчеркнуть, что первые шаги этой истории предстают перед нами как целая цепь ярких эпизодов героической борьбы среднеазиатских народов за независимость родины, против тяжелого ига рабовладельческой системы классического Востока.

Историческое объяснение упорства среднеазиатских народов в борьбе за независимость на всем протяжении их древней истории преподаватель найдет в живости традиций первобытной родовой демократии, в их общественном быту.

Описания быта среднеазиатских народов две с половиной тысячи лет тому назад, в эпоху Ахеменидской персидской империи, мы находим у греческих историков, в первую очередь, у Геродота, а также в священной книге древнего Ирана „Авеста". Они рисуют среднеазиатское общество с очень слабым развитием рабовладельческих отношений, еще не переросших патриархальных форм рабства. Вместе с тем, несомненно наличие коллективной собственности на средства производства, в первую очередь — землю. Пережитки материнского права и многочисленные общинные обычаи в семейном быту также очень устойчивы. Археологические работы последних лет показывают, что в это время для Средней Азии характерно сохранение так на-

[1] *И. В. Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 4.

зываемых „длинных общинных домов", столь типичных для расцвета родовой общины, по свидетельству Л. Г. Моргана и Ф. Энгельса.

Появление войск Кира на территории Средней Азии (около 529 г. до н. э.) вызвало решительное сопротивление среднеазиатских племен, закончившееся гибелью великого завоевателя. Источники расходятся в деталях этого события, называя в качестве противников Кира разные среднеазиатские племена — массагетов, даев, дербиков и др. Однако все источники единогласно свидетельствуют, что на территории Средней Азии непобедимое до того войско персов, покорившее могущественные державы мидян, лидийцев и вавилонян, было разбито, а сам царь пал в бою. Учитель может использовать яркий и красочный рассказ об этом самого авторитетного из историков этой эпохи — Геродота. Согласно этому рассказу, войско массагетов, авангард которого был предательски уничтожен Киром, следуя традиционной скифской стратегии, первоначально отступило за Аму-Дарью, вглубь песков. Когда же войско Кира пришло в соприкосновение с массагетами, женщина-вождь союза массагетских племен, Томирис, предложила персидскому царю мирно возвратиться обратно. В противном случае она обещала насытить жажду крови Кира, как бы велика она ни была. И Томирис исполнила свое обещание. Войско персов, после исключительно жестокого боя, было разбито, Кир пал, и Томирис приказала бросить отрубленную голову „царя царей" в мешок, наполненный кровью.

Гражданская война, охватившая Ахеменидскую державу после смерти Камбиза — сына и преемника Кира, имела своими активными участниками население южной части Средней Азии, которое Киру удалось в свое время подчинить.

По словам самого царя персов Дария, вышедшего в конечном счете победителем из этой войны, от него отложились Парфия (Южная Туркмения), Маргиана (область Мерва) и саки (кочевники среднеазиатских пустынь и степей). В надписях упоминается некий Фрада, вождь восстания в Маргиане, которое лишь с трудом было подавлено Дарием.

Попытка Дария подчинить среднеазиатских скифов была столь же мало удачна, как и его попытка покорить скифов Северного Причерноморья. Свободолюбивые кочевники сумели дать персидским захватчикам суровый отпор. В пустынях Средней Азии Дария едва не постигла участь Кира. С большим трудом персам удалось подчинить себе часть Средней Азии, но борьба вождей среднеазиатских племен не прошла даром. Значительная часть Средней Азии,— прежде всего, большая часть кочевников массагетов и саков,— сохранила свою самостоятельность. К IV веку до н. э. от персидской зависимости освободился и Хорезм. Но и остальная часть Средней Азии сохраняла в системе персидского царства известную автономию. Бактры — главный город самой богатой из среднеазиатских сатрапий Бактрии (большая часть Таджикистана и северно-восточного Афганистана) — являлся своего рода второй столицей державы Ахеменидов. Наместника-

ми Бактры неизменно назначались ближайшие родственники ахеменидских царей.

Войска Александра Македонского, вторгшиеся на территорию Средней Азии в 329 г., встретили решительное сопротивление со стороны населения Согдианы, горцев Верхней Аму-Дарьи и кочевников — скифов и массагетов. Весьма показательно, что в то время как для разгрома огромной персидской монархии Александру понадобилось пять лет и три генеральных сражения,— завоевание сравнительно небольшой территории Согдианы отняло у него целых три года. Приходилось брать с боя каждую деревню. Только что подчиненное население после ухода главных сил Александра немедленно поднималось вновь. Не раз македонские отряды терпели жестокие поражения. Вождь борьбы за независимость, согдиец Спитамен,— одна из наиболее героических фигур древней истории Средней Азии,— оказывался неуловимым для македонян. Разбитый в культурной полосе, он уходил в пустыню и вновь возвращался во главе скифских и массагетских отрядов, к которым немедленно присоединялось оседлое население. Только мерами жесточайшего террора, уничтожив десятки городов и деревень, истребив до ста двадцати тысяч согдийцев, обратив в рабство тысячи людей, обезглавив восстание, путем изменнического убийства Спитамена и путем подкупа части бактрийских и согдийских вождей,— Александр добился относительного закрепления своей власти в Согдиане.

После смерти Александра (323 г.) начались длительные усобицы между македонскими полководцами. Средняя Азия вошла в состав обширной азиатской монархии Селевкидов.

Восстания населения Средней Азии, повидимому, почти не прекращались. Во всяком случае, до нас дошли сведения о разрушении „варварами" построенного македонянами в бассейне реки Мургаба (нынешний Мервский оазис) города Александрии Маргианской.

Около 250 г. до н. э. разражаются одновременно два восстания против Селевкидов. Одно — в западной части Средней Азии, в нынешней Туркмении, в бассейне реки Теджена, охватило племена парнов и даев и привело к образованию независимого от македонских завоевателей Парфянского царства. Центр Парфии впоследствии был перенесен в Ктесифон, но развалины одной из ее столиц, г. Нессы, и до сих пор сохранились к западу от Ашхабада и с 1934 г. изучаются туркменистанскими археологами.

Другое восстание в Средней Азии против Селевкидов носило иной характер. Это был переворот, который провозгласил независимость царя Бактрианы от Селевкидов и положил основание так называемому Греко-Бактрийскому царству. Здесь, в противоположность Парфии, у власти осталась незначительная кучка потомков македонских завоевателей, сумевшая удержать власть над Бактрией и Согдианой еще примерно в течение столетия.

В 140 г. до н. э., однако, и этот последний центр господства греко-македонской военщины в Средней Азии испытал судьбы

Парфии. До нас дошло свидетельство Помпея Трога о восстании в первой половине II века до н. э. согдийцев против ведущих непрерывные династические войны греко-бактрийских правителей, а около 140 г. в борьбу включаются массагетско-скифские племена, которых китайские источники называют юе-чжи.

В результате бактрийские греки оказываются отброшенными за Гиндукуш, в их североиндийские владения, где им удается продержаться еще около 100 лет. Восточная же часть Средней Азии, вместе с территорией Восточного Афганистана, входит в состав независимого туземного государства, возглавленного царями из юе-чжийского рода кушанов, объединившими первоначально разрозненные скифско-юе-чжийские государства, сложившиеся на развалинах Греко-Бактрии. К началу нашего летосчисления юе-чжийским царям удается подчинить себе и значительную часть территории Северной Индии (Индо-скифское или Кушанское царство).

К этой же эпохе относится появление на востоке Средней Азии новых завоевателей: Китайская империя окрепла и вступила на путь территориальных захватов в „Западном крае".

В 126 г. до н. э. Среднюю Азию посетил первый китайский путешественник Чжан-цянь, прибывший в качестве посла китайского императора и оставивший краткое, но исключительно содержательное описание государств Средней Азии. В частности, в нем содержится характеристика могущественного государства Канцзюй (или Кангюй) на Сыр-Дарье.

В 104 — 101 гг. по следам Чжан-цяня китайские войска появляются на границах Средней Азии и вторгаются в Ферганскую долину.

Первый поход оказался совершенно неудачным. Китайская армия вернулась с большими потерями, растратив силы на безуспешную осаду укрепленных поселений, и, по словам китайской хроники, „из целой армии осталось не более двух из десяти человек". После длительной подготовки во второй поход была двинута огромная армия в 60 000 человек, причем и она добилась более чем сомнительного успеха, удовлетворившись захватом у ферганцев табуна превосходных „небесных лошадей".

„При всем том,— меланхолически заключает китайский хронист свое повествование об этой бесславной для восточных завоевателей войне, — китайцы не могли вступить в город и пошли в обратный путь".

Китайцам удалось подчинить себе лишь близкий Средней Азии по культуре Восточный Туркестан. Попытки превратить государства Средней Азии в вассалов „Срединного государства", не прекращавшиеся до VIII века н. э., кончались неудачей или кратковременным успехом, выражавшимся в номинальном признании суверенитета Китая правителями некоторых мелких среднеазиатских княжеств.

Период вхождения Средней Азии в систему могущественного Кушанского царства является наиболее блестящим периодом истории древней Средней Азии. Именно к этому периоду отно-

сится возникновение лучших образцов так называемого греко-бактрийского искусства. К этому периоду относится и недавно найденный в Аму-Дарье близ Термеза великолепный фриз с горельефным изображением музыкантов.

Подлинный синтез греческой культуры с культурой туземной осуществился тогда, когда была сброшена власть ничтожной кучки греко-македонской военщины, в течение века господствовавшей над долинами юго-востока Средней Азии. Парфянское царство к западу от Аму-Дарьи и Кушанское к востоку,— оба явившиеся результатом борьбы среднеазиатских народов против иноземного гнета и объединившие в крупные политические организмы разрозненные племена и города Средней Азии и сопредельных областей Востока, — харакеризуются богатым расцветом ремесел и торговли. Именно в этот период согдийцы проникают до Китайской стены, согдийские колонии возникают далеко на Востоке, в Восточном Туркестане, Монголии, согдийские купцы живут в городах Китая. К этому периоду относится и возникновение древнейших памятников согдийской письменности. Парфия и Кушанское царство являются важнейшими звеньями в экономических связях между Китаем и Римской империей. Средоточием этих связей становится Мерв — древняя Антиохия Маргианская.

Мало еще оценен тот большой вклад, которым культура древнего Китая обязана народам Средней Азии. В области сельского хозяйства китайцы заимствовали из Ферганы культуру винограда и люцерны. В области промышленности Китай получил от народов Средней Азии искусство изготовления стеклянных изделий.

Из Индии в Среднюю Азию проникает буддийская религия, принятая кушанскими царями. Через Среднюю Азию лежал один из главных путей проникновения буддизма в дальневосточные культурные страны.

ЛИТЕРАТУРА

„История СССР" (Курс для вузов) т. I, под ред. проф. *В. И. Лебедева*, акад. *Б. Д. Грекова* и члена-корреспондента Академии Наук *С. В. Бахрушина*. Гл. II, § 3, стр. 27 — 30, гл. IV, § I, стр. 46—48.

Л. В. Баженов. Средняя Азия в древний период.

Древние авторы о Средней Азии. Хрестоматия под ред. *Л. В. Баженова*.

УГНЕТЕНИЕ РИМОМ СОСЕДНИХ НАРОДОВ

В основу этой темы должна быть положена мысль о том, что политика эксплоатации и угнетения соседних народов, систематически проводившаяся Римом в течение веков, постоянно приводила к восстаниям угнетенных народов и в конечном счете привела к гибели Римской империи. Эту мысль ярко выразил товарищ Сталин в следующих словах:

„Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков

нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители „высшей расы“ на славянские племена.

Известно, что старый Рим третировал их „низшей расой“, „варварами“, призванными быть в вечном подчинении „высшей расе“, „Великому Риму“, причем,— между нами будь сказано,— старый Рим имел для этого некоторые основания, чего нельзя сказать о представителях нынешней „высшей расы“... А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все „варвары“, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим“.[1]

Непрерывные войны, которые Рим вел с соседними народами, привели к завоеванию обширных областей, на которые римляне смотрели как на законный объект самой хищнической и беззастенчивой эксплоатации. Сперва завоеванные области подверглись разграблению войсками римских захватчиков, а потом наместники и откупщики высасывали из присоединенных к Риму провинций все соки посредством налогов и эксплоатации доходных статей.

Для иллюстрации этого факта учитель может привести несколько конкретных примеров. Так например, после битвы при Магнезии (190 г.) в триумфе Сципиона Азиатского несли 224 отнятых у неприятеля знамени, 134 изображения покоренных городов, 1231 слоновый клык, 234 золотых венка, 137 420 фунтов серебра, 140 тысяч золотых монет, 1432 фунта серебра в сосудах, 1 023 фунта золота и т. д. Солдаты, участники триумфа, получили по 25 динариев, центурионы — по 50, жалованье и продовольствие было выдано в двойном размере. Этими подачками Рим старался сделать солдат и офицеров своей армии лично заинтересованными в грабительской войне. Не менее ярко описано историком Ливием ограбление Эпира Эмилием Павлом (167 г. до н. э.).

„Утром все золото и серебро было снесено, а в четвертом часу солдатам был дан сигнал грабить город. Добыча была так велика, что на каждого всадника приходилось по 400 динариев, а на каждого пехотинца по 200. Вместе с тем было уведено в рабство 150 тыс. человек... Вся добыча была продана, а вырученные от продажи деньги поделили между войском... К своему удивлению римский полководец узнал, что он далеко еще не удовлетворил солдат, негодовавших на него за то, что они слишком мало получили из царской добычи, как будто бы они и вовсе не воевали в Македонии“.

Особенно ярко выразил взгляды римлян на провинции Цицерон в одной из своих речей:

„К тому же обложенные данью земли провинции составляют как бы поместие римского народа...“

Для эксплоатации провинций римляне образовывали особые общества денежных людей, владельцев меняльных лавок и банкирских контор, а также откупщиков. Эти общества брали на откуп налоги и арендовали различные статьи государственного

---

[1] *И. В. Сталин*, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б), стр. 14.

хозяйства: разработку соляных копей, добычу угля, смолы, дегтя, эксплоатацию рудников и лесов, поставки на армию. Само собой разумеется, что римские богачи, входившие в эти общества, самым хищническим образом эксплоатировали провинции, заботясь лишь о своей собственной наживе. Войны, которые римские полководцы вели на окраинах государства, тяжелым бременем ложились на население провинций. Во время своего пребывания в Азии Сулла обложил азиатские города за сочувствие Митридату колоссальным налогом в 20 тыс. талантов. Жестокому разграблению подверглась также и Греция, в частности Афины, откуда Сулла вывез множество драгоценных вещей. Во время войны с Митридатом Сулла разграбил много стран и городов: Пергам, Клазомены, острова Самос, Хиос и др., и захватил огромное количество рабов. Особенно наживались при этом римские откупщики, которые обычно обращали в рабство жителей завоеванных городов. В этом отношении характерны слова вифинского царя Никомеда, который заявил римским вербовщикам, что большая часть его людей продана римским откупщикам и находится в римских провинциях в качестве рабов.

Некоторые римские дельцы наживали огромные состояния хищнической эксплоатацией провинций. Таков, например, Габиний, который отправился с Помпеем в Азию и участвовал во многих походах. Получив провинцию Сирию в свое управление, Габиний проявил там такую административную алчность, что даже вызвал восстание среди туземцев. Еще больше нажился Габиний в Египте, куда он был послан впоследствии. Таким же крупным дельцом, разбогатевшим в провинциях, был Рабирий, который стоял во главе откупного общества, брал в аренду эксплоатацию государственных статей и даже кредитовал царей. Рабирий принимал участие в крупной морской торговле, перевозя товары на собственных морских судах.

Хищническая эксплоатация провинций и угнетение местного населения римлянами вполне естественно вызывали протест среди этого местного населения, который нередко выливался в форму открытого восстания. Эти восстания поднимались с особенной силой в недавно завоеванных провинциях, где население еще помнило времена своей прежней свободы и независимости и где оно смотрело на римлян как на ненавистных иноземцев и угнетателей.

Обратив особенное внимание на этот факт частых восстаний соседних народов против римского господства и угнетения, учитель может привести в виде примера великое Галльское восстание 54—52 гг. до н. э. Рассказ следует начать с того, какое значение для экономики Римского государства имела Галлия и как Галлия была завоевана Цезарем. При этом следует отметить, что в результате завоевания Галлия была жестоко разграблена римлянами. После победы над белгами в 57 г. до н. э. Цезарь захватил огромную добычу: массу скота, драгоценные металлы и 35 тыс. рабов. Не довольствуясь этим, Цезарь наложил на Галлию тяжелую дань в размере 4 миллионов сестерций.

Хищническое хозяйничанье римских завоевателей в Галлии, которые стремились только к тому, чтобы выкачать из Галлии как можно больше богатств, вызвало сперва недовольство среди всех слоев галльского населения, а потом открытое восстание против римского господства. Восставшие галлы стали нападать на римлян и италиков, убивать римских купцов и ростовщиков, нападать на военные обозы, портить дороги и разрушать мосты. Плутарх в таких словах описывает это восстание:

„Между тем в Галлии начали появляться признаки большого и крайне опасного восстания. Семена его давно тайно сеяли лица, пользовавшиеся большим влиянием в сравнении с другими в самых воинственных племенах. Многое давало силу восстанию: масса людей, способных носить оружие, собиравшихся со всех сторон и становившихся под знамена, сносившиеся в одно место огромные суммы денег, укрепленные города, местности, недоступные нападению".

Восставшие против римлян галлы упорно сражались за свою независимость и за свою свободу. В течение трех лет они сопротивлялись железным легионам Цезаря. Только раздоры между предводителями галльских племен, плохое вооружение и снабжение, а также недисциплинированность галльских войск дали возможность Цезарю победить восставших и окончательно присоединить Галлию к Римскому государству.

Не менее характерно и то крупное восстание, которое произошло в царствование Нерона в 61 г. н. э. в Британии. Причиной этого восстания был бесцеремонный грабеж британских областей римскими завоевателями, чиновниками и откупщиками.

Римский историк Тацит приводит речь одного из британских вождей, который дает резкую характеристику грабительской политики римлян в завоеванной Британии:

„В своей надменности и наглости римляне дошли до того, что уже с ними стало невозможно мирное сожительство. Грабители мира, когда им, все обшаривающим, недостает земель, начинают уже обшаривать море; если их враг богат, они корыстолюбивы; если беден—честолюбивы. Это люди, которых не может насытить ни Восток, ни Запад. Они одни из всех с одинаковой жадностью накидываются на богатство и бедность. Похищать, убивать, грабить — все это на их лживом языке называется управлением, а когда все превратят в пустыню, то это называют миром... Их делают великими наши раздоры и несогласия, они обращают в славу своего войска пороки своих врагов. Этот сброд из самых различных народов как держится вместе с успехом, так и распадается с неудачей. Итак, будьте мужественны, вы, которым так же дорога жизнь, как дорога слава. Я неизменно питаю твердую уверенность, что нынешний день и наше единодушие будут началом свободы для всей Британии".

Восстание бриттов против римлян приняло очень широкие размеры. В войско восставших стекались не только мужчины, но и женщины. Ненавидевшие своих поработителей бритты

ожесточенно боролись за свою свободу. В самом начале восстания они истребили 70 тыс. римских граждан и их союзников. Взятых в плен римлян они не превращали в рабов, а убивали на месте, вешали, сжигали или же распинали на крестах. Лишь с громадным трудом римским войскам удалось подавить это восстание.

Крупное восстание подняли против римлян галло-германские племена в 69—71 гг. н. э. под предводительством Цивилиса. Это восстание, как и все предшествующие, было вызвано теми жестокими формами эксплоатации, которые применялись римскими завоевателями в покоренных ими областях в Галлии и Германии. Особенное недовольство этих племен вызвали тяжелые подати и рекрутская повинность. Римский историк Тацит приводит речь вождя восставших Цивилиса, который в образных выражениях рисует причину этого восстания:

„На нас римляне смотрят уже не как на союзников, а как на рабов, отдавая нас в полное распоряжение даже не проконсулов и легатов, а префектов и центурионов, насыщающихся нашей кровью и наживающих у нас целые состояния".

Восстание охватило почти всю Галлию и Германию. Восставшие убивали римских торговцев, разрушали римские крепости, нападали на римские войска. К восставшим присоединялись даже римские легионеры, которые убивали своих центурионов и переходили на сторону Цивилиса. Римские легионы один за другим переходили на сторону восставших. В конечном счете 4 римских легиона присоединились к Цивилису. Грозная опасность нависла над Римом. Только благодаря мобилизации всех своих сил римлянам удалось подавить это восстание, которое грозило оторвать от Рима недавно завоеванные ими провинции и поколебать самую основу его военной мощи.

Описание всех этих восстаний с ясностью указывает на то, что политика хищнического ограбления соседних стран и жестокого угнетения соседних народов, систематически проводившаяся римлянами, не могла задушить того протеста, который постоянно прорывался наружу в форме открытых восстаний против римского господства.

Крупнейшая в древнем мире попытка установить насильственным образом мировое господство одного народа над всеми остальными привела в конечном счете к крушению Римской империи. Восстания рабов изнутри подточили рабовладельческое римское общество, а варварские племена нанесли окончательный удар военной мощи Римского государства.

ЛИТЕРАТУРА

В. С. Сергеев, Очерки по истории древнего Рима.
В. В. Струве, Хрестоматия по древней истории, ч. 2.
Г. Ферреро, Величие и падение Рима.
Р. Ю. Виппер, Очерки по истории Римской империи.

РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕНИЯ И ВОССТАНИЯ РАБОВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Центральной мыслью этой темы должна быть мысль о том, что резкие формы рабовладельческой эксплоатации приводили к острой классовой борьбе, которая находила свое выражение в массовых восстаниях рабов. Говоря об этом, учитель должен исходить из слов товарища Сталина:

„Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя"[1].

Одновременно с этим учитель должен показать на конкретных примерах всю жестокость и несправедливость рабовладельческой эксплоатации труда, которую столь идеализируют современные фашистские историки, тщетно пытающиеся создать историческую базу для возрождения рабства в фашистской империи. Именно факты римской истории особенно ярко подтверждают слова товарища Сталина:

„Рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость"[2].

В начале своего рассказа учитель должен указать на то, что упорные завоевательные войны, которые вел Рим с соседними народами, способствовали созданию огромного Римского государства, объединившего под своей властью все страны, прилегающие к Средиземному морю. Включение в сферу непосредственного экономического влияния Рима ряда обширных и богатых стран — Сицилии, Северной Африки, Греции и эллинистического Востока — повлекло за собой крупный рост хозяйства, целиком основанного на рабовладельческом труде. Благодаря непрерывным войнам увеличивалось количество рабов в стране. После взятия Тарента было продано в рабство 30 000 человек.

В 167 г. до н. э. было обращено в рабство 150 тыс. жителей Эпира. Во время III Пунической войны Сципион Эмилиан вывез из Карфагена 60 000 рабов, большинство которых было продано в самом Риме. Значительное количество рабов появлялось в стране в силу широкого распространения морского разбоя, пиратства. Бороздя на своих кораблях воды Средиземного моря, пираты захватывали торговые корабли и даже совершали набеги на приморские города, обращали захваченных людей в рабство и продавали их потом на невольничьих рынках, среди которых тогда самым крупным был Делос.

Говоря о значении завоевательных войн, следует указать на то, что хищнические и грабительские войны древних римлян приводили к захвату большого количества рабов. Но не всегда эти войны кончались победами римлян. Иногда римские войска терпели поражения, и тогда в стране начинались смуты, создавалась

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 120.

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 104.

неустойчивая обстановка. Этим пользовались рабы и поднимали восстания против своих угнетателей-рабовладельцев.

Особенно много тяжелых неудач испытали римские войска в Испании. После того, как карфагенянам пришлось оставить свои владения на Пиренейском полуострове, римляне приложили много усилий к тому, чтобы окончательно захватить в свои руки эти области. Но здесь они встретили много препятствий на своем пути. Сильно пересеченная горная местность и бездорожье мешали римлянам вести войну с местным населением. Горные независимые и свободолюбивые племена Испании, кельтиберы и лузитанцы, оказывали римлянам упорное сопротивление. В тех местностях, которые римляне завоевали силой оружия, некоторые племена восстали против своих поработителей. В 197 г. во всей Испании вспыхнуло восстание, которое с большим трудом подавил римский консул Порций Катон. Однако римлянам не сразу удалось прочно укрепить свою власть в Испании. Испанские племена не хотели подчиниться римлянам и пользовались каждым случаем, чтобы сбросить гнет римских „господ". Особенно крупное восстание поднял в 147 г. Вириат, который сумел объединить лузитанские племена и даже провозгласил себя царем. Около этого времени поднялись против римлян нумантийцы, жившие в северной Испании. Римские войска, утомленные непосильной борьбой, были окончательно деморализованы. В римских легионах стала падать дициплина, началось дезертирство. Некогда сильная армия превратилась в грабительский сброд. Все эти военные неудачи привели к тому, что в 137 г. до н. э. римский консул Гостилий Манцин попал в плен и был принужден подписать невыгодный и тяжелый для римлян мир. И именно в этом году вспыхнуло большое восстание рабов.

Описывая восстание рабов, учитель должен подробно остановиться на описании тяжелых форм рабовладельческой эксплоатации труда. Следует отметить, что рабский труд в Риме широко применялся во всех отраслях хозяйства и жизни. Так, о крупном значении рабского труда в сельском хозяйстве говорит специальный трактат Катона, в котором описывается образцовое рабовладельческое поместье. Катон в этом труде дает целый ряд практических советов об эксплоатации рабского труда, о том, как следует кормить и одевать рабов. Катон старается показать, каким образом следует выжимать из раба наибольшее количество труда, сводя в то же время его содержание до минимума. В этом отношении книга Катона прекрасно иллюстрирует слова Маркса:

„... правило рабовладельческого хозяйства тех стран, в которые ввозятся рабы, таково: самая действительная экономия заключается в том, чтобы выжать из человеческого скота... возможно большую массу труда в возможно меньший промежуток времени"[1].

Применялся рабский труд и в других отраслях хозяйства. Рабов применяли в ремесленных мастерских, особенно широко

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 192.

в рудниках и, наконец, даже в домах частных лиц, в качестве домашней челяди. Особенно много рабов было в Южной Италии и в Сицилии, где свободное землевладение крестьян все больше и больше уступало свое место плантационному хозяйству, основанному на рабском труде. Так, территория города Леонтин, занимавшая 8000 гектаров, принадлежала всего лишь 84 землевладельцам. А по свидетельству Диодора, в Сицилии рабов было так много, что слышавшие об их количестве обычно не верили этому, считая это чрезмерным преувеличением. Сицилийские плантаторы и скотоводы жестоко эксплоатировали труд принадлежавших им рабов. Об этом образно пишет один из древних историков:

„Методы эксплуатации и обращения с рабами отличались дикой жестокостью и крайним произволом. Разбогатевшие сицилийцы соперничали с италиками в высокомерии и злобе к рабам. Сицилийцы покупали множество рабов. Уводя их толпами из питомников, они тотчас налагали на них клейма и отметки. Молодых рабов они употребляли в качестве пастухов, остальных так, как каждому было нужно. Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании и одежде".

Особенно жестоко обращался со своими рабами крупный сицилийский рабовладелец Дамофил. По словам Диодора, „покупая большое количество рабов, он обращался с ними жестоко, накладывая клейма раскаленным железом на тела тех, которые были рождены свободными на своей родине, но испытали плен и рабскую судьбу. Одних он отправлял скованными на общую работу, других назначал пастухами, не давая им ни одежды, ни достаточной пищи. Не проходило дня, чтобы Дамофил в своем самоуправстве и жестокости не истязал бы нескольких из своих слуг за самые простые провинности".

Нет поэтому ничего удивительного в том, что крупное восстание рабов началось в Сицилии в 137 г. до н. э. именно среди рабов Дамофила, доведенных до открытого возмущения жестокими формами рабовладельческой эксплоатации. Восстав против своего хозяина, рабы убили Дамофила и его жену, а затем сожгли его виллу. Вскоре к ним присоединилось большое количество рабов из соседних поместий, которые также восстали против своих хозяев. Во главе восставших стал сирийский раб Эвн, который пользовался широкой известностью во всей Сицилии.

Рассказывая об этом восстании, учитель должен отметить, что к восставшим рабам стали постепенно присоединяться также и свободные бедняки, главным образом мелкие крестьяне-землевладельцы, которые, не выдерживая конкуренции крупных землевладельцев, теряли свои земли и разорялись. Их сочувственное отношение к восставшим рабам ярко описывает историк Диодор:

„После того, как великое несчастье постигло Сицилию, сицилийский народ не только не сочувствовал плутократам-рабовладельцам, но напротив, сильно радовался, негодуя и завидуя неравномерному распределению богатства и неравенству социального

положения... Зависть, порожденная горем, перешла в радость при виде того, как блестящая судьба повернула свое лицо к тем, кого она раньше презирала... Ведь общеизвестно, что чрезмерная гордость и суровость вызывают в государствах гражданские войны среди свободных и заговоры среди рабов".

Восставшие рабы, крестьяне и арендаторы, объединенные общей ненавистью к рабовладельцам и доведенные до крайности жестокими формами эксплоатации, образовали большую и грозную для Рима армию, доходившую до 200 тыс. человек. Восставшие были сильны не только своей многочисленностью, но также своей организованностью. Так, они образовали свое собственное царство, в котором Эвн организовал народное собрание и совет „людей, значительных по уму". Они бережно относились к мелким собственникам, оставляя им их имущество и тем располагая их в свою пользу.

Само собой разумеется, что римские рабовладельцы не могли спокойно смотреть на успехи рабского восстания в Сицилии. Опасаясь, как бы это восстание не перекинулось в Италию и не охватило бы здесь широкие массы рабов и бедняков, римский сенат при первой возможности начал систематическую борьбу с „сицилийским мятежом". В 132 г. до н. э. в Сицилию была послана большая римская армия под начальством консула Публия Рупилия. После упорной борьбы Рупилий отбил у восставших рабов Катану и Тавромений и осадил Энну. Рабы во главе с Клеоном храбро защищали Энну, но, доведенные до голода, были вынуждены сдаться.

Учитель должен указать на то, что хотя сицилийское восстание рабов и закончилось поражением, однако оно вызвало широкую волну рабских восстаний в самых различных частях Римской империи. „Восстания возникали, подобно сверкающим искрам пожара от первого трута, загоревшегося в Сицилии". Восстания произошли в Италии, в Македонии, в Аттике, на островах Хиос и Родос, а также в Малой Азии.

Особенное внимание следует уделить описанию крупнейшего восстания рабов, которое угрожало одно время даже самому рабовладельческому Риму и которое произошло в 74—71 гг. в самой Италии под предводительством Спартака. Основной причиной этого восстания была резкая классовая диференциация, установившаяся в Римском государстве в конце I века до н. э. Войны Мария, Суллы и Цезаря содействовали громадному притоку рабов в Рим. Так завоевание Галлии Цезарем (58—51 гг.) дало Риму до одного миллиона рабов. Колоссальная военная добыча и жестокая эксплоатация рабского труда привели к сосредоточению огромных богатств в руках отдельных богачей, фактических владык Римского государства. Это резкое имущественное расслоение должно было рано или поздно привести к взрыву народного гнева в форме восстания рабов и бедняков.

При описании спартаковского восстания (см. Учебник, стр. 194—196) учитель должен обратить особенное внимание на следующие факты:

1. Восстание Спартака было грандиозным по своему размаху и по численности рабов, примкнувших к Спартаку. После захвата Южной Италии войско Спартака достигло 70 тысяч человек; в 72 г., когда Спартак одержал большую победу над римским войском проконсула Лонгина, армия Спартака насчитывала до 120 тысяч человек.

2. Как и во времена прежних восстаний, к восставшим рабам примкнули в большом количестве свободные бедняки. Это были в значительном количестве „свободные земледельцы с полей", как указывают источники.

3. Это мощное восстание угрожало самому Риму и всему рабовладельческому строю в целом. Громадный размах восстания не на шутку испугал римских аристократов. Как пишет Плутарх: „Сенат боялся Спартака, и, сознавая опасность положения, отправил против него обоих консулов, как если бы дело шло об одной из самых трудных и больших войн".

4. Причинами неудачи этого восстания был разнородный состав восставших и разногласия, царившие среди них. Рабы, во главе которых стоял Спартак, хотели уйти из Италии и вернуться к себе на родину. Крестьяне, примкнувшие к своим рабам, хотели оставаться в Италии, продолжая борьбу за землю и за свои права. Один из вождей восстания, Крикс, стремился к захвату самого Рима.

Большой интерес представляет оценка этого восстания современниками.

Все римские писатели, писавшие об этом, принуждены были воздать должное мужеству восставших рабов, в особенности их вождя Спартака.

„Рабы,— пишет Флор,— погибли смертью, достойной лучших, сражаясь не на жизнь, а на смерть, что было вполне естественно в войнах под начальством гладиатора. Сам Спартак, сражаясь храбрейшим образом в первом ряду, был убит и погиб, как подобало бы какому-нибудь великому императору".

„Это была война,— пишет Орозий,— на которую уже нельзя было смотреть спокойно, но которой надо было бояться... В этой войне римские консулы порознь и вместе не один раз испытывали тяжелые поражения..."

Рассказывая о восстании Спартака, учитель должен также охарактеризовать и личность самого Спартака. Маркс, внимательно и с увлечением изучавший Аппиана, говорит, что Спартак „является самым великолепным парнем во всей античной истории. Великий генерал... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата"[1].

Одновременно во всем этом рассказе учитель должен провести мысль о том, что восстания рабов не могли привести их к окончательной победе. Как указал Ленин: „Рабы... восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борь-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXIII, стр. 15.

бой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов"[1].

Одновременно с этим следует, однако, указать на то, что восстания рабов, расшатывая изнутри рабовладельческое общество, привели его к окончательной гибели. Как указал товарищ Сталин: „Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся"[2].

Наряду с этим одной из важных причин окончательного крушения рабовладельческого общества было то обстоятельство, что труд рабов с течением времени становился все менее продуктивным и поэтому все более невыгодным для рабовладельца. Рабы не были заинтересованы в повышении производительности своего труда. Ни подачки, ни жестокие формы обращения, ни практические советы римских экономистов не могли увеличить продуктивность рабского труда. Это привело к тому, что рабовладельцы стали постепенно заменять труд рабов трудом свободных и арендаторов, либо сажали рабов на землю, давая им мелкие наделы и прикрепляя их к земле в качестве колонов, полукрепостных. Так рабовладельческая система эксплоатации начала уступать свое место феодально-крепостнической эксплоатации труда.

ЛИТЕРАТУРА

Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства.
В. И. Ленин, О госуд рстве, Соч., т. XXIV, стр. 362—377.
И. В. Сталин, О диалектическом и историческом материализме, „Вопросы ленинизма", стр. 535—563.
А. В. Мишулин, Спартаковское восстание.

АНТИЧНАЯ КУЛЬТУРА

1. Древняя Греция

При изложении этой темы следует обратить внимание на то, что своего расцвета греческая культура достигла в V веке до н. э., в эпоху наибольшего усиления демократических Афин. Соответственно с этим греческая культура этого времени приобретает массовый характер, постепенно становясь достоянием широких масс свободного народа.

Большое значение для широкого развития и распространения греческой культуры получают всенародные празднества, как, например, празднества в честь бога Зевса Олимпийского (см. Учебник, стр. 130) или торжества в честь богини Афины, так называемые Панафинеи, справлявшиеся в Афинах ежегодно и особенно торжественно каждый четвертый год. Во время Панафиней, продолжавшихся 6 дней, происходили конные и пешие состязания,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соб. соч., т. XXIV, стр. 375.
[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 527.

бег с факелами, устраивалось хоровое пение, пляски, декламация и музыкальные состязания. Наиболее крупные политические деятели демократических Афин, как, например, Перикл, старались придать этим празднествам всегреческий характер, прекрасно понимая, что подобные пиршества являются лучшим средством для объединения греков, для пробуждения в них чувства патриотизма, для образования и развития единой культуры греческого народа.

Одновременно с этим учитель должен обратить внимание и на то, что эти празднества имели также огромное воспитательное значение. Гимнастические состязания требовали большой физической силы, ловкости и сноровки, значительной предварительной тренировки и высокой физической культуры. Художественные и литературные состязания были связаны с большой предварительной подготовкой и требовали высокого культурного уровня участников. Таким образом, эти праздники были теснейшим образом связаны с воспитанием воли, характера и художественного вкуса. Физическому и художественному воспитанию юношества в древней Греции придавалось большое значение. Это является неотъемлемой и ценной чертой греческой культуры.

Средством широчайшей популяризации высших достижений греческой культуры был театр, который в условиях политической жизни демократических Афин имел массовый характер и также способствовал культурному, художественному и политическому воспитанию свободных масс афинского народа. В эпоху высшего расцвета афинской демократии при Перикле всем афинским гражданам выдавались особые деньги на покупку театральных билетов (феорик), что сделало театр широко доступным и еще более усилило его политическую и воспитательную роль. Соответственно с этим и театральные здания приобретали огромные размеры. Так, театр Диониса в Афинах, построенный под открытым небом в форме амфитеатра, был рассчитан на 30 000 зрителей.

Продолжая свой рассказ, посвященный древнегреческому театру, учитель должен особенно подробно остановиться на прогрессивной роли древнегреческой трагедии и комедии. Говоря о сюжетах древнегреческой трагедии, следует указать на то, что они восходят к древней мифологии, иными словами, к истокам народного художественного творчества. Изображая в своих трагедиях жизнь и подвиги титанов и героев древности, греческие драматурги рисовали перед своими современниками идеал цельной героической личности. Особенный интерес представляет в этом отношении трагедия Эсхила „Прометей". В образе древнего титана Прометея, похитившего у Зевса огонь и передавшего его людям, Эсхил изобразил вечный образ героического борца за освобождение людей от гнета. Жажда свободной человеческой личности к свободному творчеству нашла свое яркое выражение в этой трагедии Эсхила. Карл Маркс в следующих словах дал высокую оценку образа Прометея:

„Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто присоединяется к мнению толпы о богах.

Философия этого не скрывает. Признание Прометея:

По правде, всех богов я ненавижу,

есть ее собственное признание, ее собственное изречение, направленное против всех небесных и земных богов, которые не признают человеческого самосознания высшим божеством"[1].

В трагедиях другого греческого драматурга, Софокла, особенно ярко выражена мысль о величии человеческого гения, постоянно создающего материальные и духовные ценности, свободно действующего, но в то же время и несущего ответственность за совершенные им поступки.

Наконец, трагедии третьего греческого драматурга, Эврипида, интересны тем, что в них проводятся наиболее передовые идеи философов и демократов того времени.

Таким образом, греческая трагедия в эпоху расцвета греческой культуры в V веке до н. э. была проводником высших достижений греческой культуры и наиболее прогрессивных идей в широкие слои свободного населения. Одновременно с этим греческая трагедия достигла высокой степени художественного совершенства. Все это явилось причиной того, что влияние греческого театра вышло далеко за пределы древней Греции. Греческие трагедии оказали сильное влияние на развитие европейской драматургии, в чем ясно сказывается всемирно-историческое значение древнегреческой культуры, легшей в основу позднейшей европейской цивилизации.

Громадное культурное значение имело также греческое изобразительное искусство, достигшее своего расцвета в демократических Афинах V века до н. э. Строгая гармония и пропорция частей, которые нашли свое яркое выражение в греческой архитектуре, оказали сильное художественное влияние на развитие римской архитектуры, а через Рим и на развитие архитектуры Западной Европы.

Не менее крупное значение имела и греческая скульптура. В греческой скульптуре впервые на основе изучения анатомии человеческого тела было создано реалистическое изображение сильного и прекрасного человеческого тела. Внимательно наблюдая живую натуру, особенно во время гимнастических упражнений и состязаний, способствовавших высокому развитию физической культуры, греческие скульпторы в своем художественном творчестве старались найти тот идеальный тип человеческого тела, который воплотил бы в себе наиболее совершенные пропорции отдельных частей. В этом отношении особенно славился в древней Греции скульптор Поликлет, статуя которого „Дорифор" (копьеносец) получила даже название „канона" (образца). Древнегреческая скульптура до сих пор еще оказывает сильное влияние на развитие мирового искусства. В этом заключается всемирно-историческое значение древнегреческой скульптуры.

Наконец, огромное значение имеют достижения греков в области науки. Использовав громадный запас отдельных наблюдений

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. I, стр. 12.

и эмпирических знаний, накопленных в течение тысячелетий древневосточными народами, греки сумели обобщить их и построить первые научные гипотезы. Среди высших достижений греческой научной мысли следует отметить материалистические попытки найти единую первооснову мира, единую мировую материю или стихию, будь то вода (Фалес), воздух (Анаксимен) или огонь (Гераклит). Материалистическая теория, стремящаяся объяснить явления природы, получила свое дальнейшее развитие в учении Демокрита, которого можно считать величайшим материалистом классической Греции. Все естественные явления Демокрит сводил к действию механических законов притяжения и отталкивания атомов, мельчайших, неделимых материальных частиц, постоянно движущихся в пустом пространстве. Демокрит полагал, что это движение атомов происходит по определенному закону, который может быть познан человеческим разумом.

Наряду с этой древнейшей материалистической теорией в древней Греции появляется и первая попытка диалектического понимания природы. Так, греческий философ Гераклит утверждал, что борьба противоположностей есть основа всякого бытия и мысли. По учению Гераклита, в природе и в общественной жизни происходит вечное движение. Все течет и изменяется.

Многого достигли древние греки и в отдельных отраслях науки: в математике, физике, астрономии, географии, медицине, зоологии, физиологии и ботанике. Математические труды Пифагора, медицинские трактаты Гиппократа и всеобъемлющие научные труды Аристотеля создали основу для дальнейшего развития научной мысли.

Греческая культура сложилась под сильным влиянием высоких древневосточных культур. Греки заимствовали у финикийцев упрощенную, алфавитную систему письменности. Египетская математика и медицина, а также вавилонская астрономия оказали значительное влияние на развитие греческой науки. Весьма возможно, что крупнейшие произведения вавилонской литературы, как, например, поэма о Гильгамеше, оказали некоторое воздействие на древнейшее художественное творчество греков. Так, широко использовав культурное наследие древнего Востока, древние греки создали высшие достижения своей культуры.

Классическое искусство, материалистическая философия и объективная наука являются теми вкладами, которые древнегреческий народ внес в сокровищницу мировой культуры. Но особенно важно то, что греческая культура оказала сильнейшее влияние на развитие культуры средневековой и новой Европы.

Давая характеристику древнегреческой культуры, учитель должен обратить внимание на то, что поскольку древние греки не являются представителями „нордической расы“, как это пытаются утверждать фашистские историки, постольку и древнегреческая культура не имеет ни малейшего отношения к якобы „нордической расе“. Весь материал урока должен привести

учащихся к выводу о том, что древнегреческая культура возникла и достигла своего расцвета совершенно независимо от деятельности народов, принадлежащих к так называемой „северной расе".

ЛИТЕРАТУРА

В. С. Сергеев, История древней Греции.
В. В. Струве, Хрестоматия по древней истории, т. I, ч. 2, гл. 5.
Дератани, Хрестоматия по античной литературе, т. I.
С. И. Радциг, Античная мифология.

2. Древний Рим

В основу этой темы учителем должна быть положена мысль о громадном историческом значении культурного наследства. Только на основе использования богатейшего культурного наследства древней Греции смогла сформироваться римская культура. Только использовав высшие достижения греческой культуры, римляне смогли после соответствующей переработки передать их средневековой Европе. Сильное греческое влияние ясно заметно в различных отраслях римской культуры. Так, римская литература возникла на основе использования образцов греческой литературы. Первый римский поэт Ливий Андроник перевел на латинский язык „Одиссею" Гомера, сделав доступным для римлян бессмертный эпос греческого народа. Знаменитые авторы римских комедий Плавт и Теренций писали свои комедии по эллинистическим образцам. Наконец, римская философия и римская наука формировались под сильным греческим влиянием.

В этом отношении интересно отметить политико-философские труды известного политического деятеля и оратора конца республиканской эпохи М. Туллия Цицерона. Выступая в защиту древней системы государственного строя Рима, отстаивая аристократическую республику против надвигавшейся диктатуры, Цицерон опирался на старые традиции греческой философии, в частности Аристотеля. Так, он делил формы государственного строя на монархическую, аристократическую и демократическую, подчеркивая положительные стороны демократии. Цицерон утверждал: „Ни в каком другом государстве, за исключением того, где высшая власть принадлежит народу, не может существовать свобода".

Особенное влияние на римскую философию оказала греческая философская школа стоиков. Проповедуя свободу человеческой личности от материального мира, стоики создали типичную для этой эпохи философию, близкую к религиозной этике. Стоики утверждали, что все горести человека и все его страдания происходят оттого, что люди слишком поддаются влиянию окружающего мира. Только тот, кто „стоически" и мужественно умеет переносить тяжелые невзгоды, достигает высшей награды — внутреннего спокойствия. В этой философской системе, представителями которой были воспитатель Нерона — Сенека, греческий

раб Эпиктет и император Марк Аврелий, звучат новые освободительные мысли, позднее подхваченные христианством: „Высшая добродетель есть любовь к человеку. Все люди равны, даже и рабы. Оказывай помощь даже своим врагам".

Римская культура достигла своего расцвета в последний век республики и первый век империи, поэтому это время принято называть „Золотым веком". Именно в эту эпоху достигли своего совершенства классический латинский язык и римская художественная литература.

Вергилий, Гораций и Овидий создали отточенные формы художественной прозы и поэзии. Указывая на этот факт, учитель все же должен отметить, что эта литература отражала идеи высших слоев римского общества того времени, которые стремились к укреплению рабовладельческого строя при помощи установления военной диктатуры.

Ярко и своеобразно выступает римская литература I—II века н. э., когда римское общество особенно резко делится на кучку богачей и множество бедняков и рабов. Рим становится грандиозным мировым городом, куда стекаются богатства огромного мира от Британии на западе до Индии на востоке. Но в то же время в Риме царят нищета и голод — вечный удел бедняков.

Высоко художественные эпиграммы и сатиры Марциала, Ювенала и Лукиана бичуют отвратительные пороки высшего римского общества, богачей, которые готовы продать раба, чтобы купить себе на ужин вкусную рыбу.

Растущее напряжение хозяйственной жизни и товаро-денежных отношений способствовало развитию права и юридической литературы. Накопление громадного количества судебных обычаев, решений сената и магистратов, а также высказываний юристов, потребовало систематизации римского права, которое выразилось в составлении при Августе кодексов римского гражданского права. Стройное и систематическое римское право, исходящее из интересов правоспособной личности, свободной в своих действиях и несущей за них полную ответственность, оказало громадное влияние на дальнейшее развитие права в Западной Европе.

Высокого расцвета достигло в древнем Риме и строительное дело, в частности строительная механика. Об этом свидетельствует сохранившаяся до нашего времени энциклопедия по строительной механике, написанная Витрувием. О крупном развитии строительного дела говорят также грандиозные постройки древних римлян, акведуки, мосты, крепости, театры, во множестве сохранившиеся до наших дней. С большим искусством применяли древнеримские зодчие различные виды сводов: полукруглообразный, коробовый, крестовый и купольный. Применение сводов давало возможность римским архитекторам строить многоэтажные здания. Наконец, высокого развития в древнем Риме достигла и техническая архитектура. Строительное искусство древних римлян, достигшее совершенства, оказало сильное влияние на развитие средневековой европейской архитектуры.

О развитии естественных наук в древнем Риме некоторое

представление дает „Естественная история“ Плиния Старшего, своего рода огромная энциклопедия сведений по космогонии, биологии, географии, антропологии, естественной истории и т. п. Этот громадный труд Плиния представляет собой сводку знаний целой эпохи. Для составления своего труда Плиний использовал около 2000 греческих и римских работ.

Наконец, следует отметить и развитие медицины. Особенной известностью среди ученых медиков древнего Рима пользовался Клавдий Гален, живший во II веке н. э. Имея громадные знания и обширную медицинскую практику, Гален составил целый ряд трудов общего и специального характера, среди которых выделяются трактаты по хирургии, дыхательным органам, пищеварению, головному и спинному мозгу, анализы питательных веществ и т. д. „Врачебное искусство“ Галена в течение долгого времени считалось образцовым учебником по медицине. Использовав высшие достижения древнегреческой медицины, римская медицина в свою очередь оказала сильнейшее влияние на развитие позднейшей европейской медицины.

Учитель должен, конечно, учитывать, что Римская империя была рабовладельческим государством, существовавшим на основе жестокого угнетения рабов и иноземцев. Это не могло не наложить своего отпечатка на содержание всей античной культуры. Однако в процессе классовой борьбы назревали новые силы, которые должны были разрушить античное рабовладельческое общество.

Передовые деятели римской культуры, использовавшие высшие достижения искусства, техники и науки греко-эллинистического мира, передали это богатое античное наследство позднейшим народам Европы.

В этом и заключается всемирно-историческое значение античной культуры.

Рассказывая школьникам о великой античной культуре, учитель должен обратить внимание на то, что в условиях Великой отечественной войны и борьбы с фашизмом сохранение культурного наследства имеет огромное значение. Варварству современных фашистов, бешено уничтожающих памятники мировой культуры (уничтожение памятников польскому писателю А. Мицкевичу в Варшаве и Кракове, разрушение музеев Льва Толстого в Ясной Поляне и П. И. Чайковского в г. Клине), мы противопоставляем бережное сохранение высочайших достижений человеческой культуры. Мы тщательно изучаем античную культуру, ибо это изучение ясно показывает, что только на основе использования мирового культурного наследства возможно прогрессивное развитие передового человечества.

ЛИТЕРАТУРА

В. С. Сергеев, Очерки по истории древнего мира.
И. А. Покровский, История Римского права.
Н. И. Брунов, Очерки по истории архитектуры.

EB_1942_AKS_817

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Возникновение рабовладельческого государства в древнем Египте . . . 8
Восстание рабов и бедняков в древнем Египте в XVIII веке до н. э. . 15
Завоевательные войны ассирийских царей 20
Греко-персидские во йны 25
Походы Александра Македонского 28
Народы Средней Азии в древний период 34
Угнетение Римом соседних народов 38
Развитие рабовладения и восстания рабов в древнем Риме 43
Античная культура 48
1. Древняя Греция 48
2. Древний Рим 52

Редактор *Ю. А. Арбат*

Р 7437. Подписано к печати 30|V 1942 г. Печ. л. 3,5 по 47328 зн. Автор. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Цена 60 к.

Ташкентская типография № 1. 1942 г. Заказ № 81 9.

C21

60 k.

8803

Ак Р
636
B.I.